Ч. 30. Львовъ, Субота 23 апрѣля (5 мая) 1883. Годъ I.

Выходитъ во Львовѣ що Середы и Суботы (кромѣ русскихъ святъ) пополудни

Редакція, администрація и экспедиція подъ ч. 5 улица Бляхарская.

Всѣ письма, посылки и рекламаціи посылаются подъ адресою: Редакція и администрація „Нов. Пролома“ ч. 5. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженье.

Поодинокое число стоитъ 10 кр.

Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламаціи неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ выноситъ:

для Австріи:	для Россіи руб
на весь годъ 8 зр.	на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „	„ пол. года 5
„ чверть „ 2 „	„ чверть „ 2·50

Для Заграницы кромѣ Россіи:

на весь годъ 10 зр.
„ половину года 5 „
„ чверть года 2·50 „

Предплату належитъ пересылати франко (найлучше почтовымъ переказомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Отъ Издательства.

Съ днемъ 1 (13) апрѣля с. г. начался вторый кварталъ нашого изданія и по тому поводу просимъ П. Т. Публику о присылку дальшой предплаты и о выровнаніе залеглостей.

Предплата на „Нов. Проломъ“ выноситъ до конца сего года (за три кварталы) **лишь 6 зр.**, на половину года **4 зр.** и на кварталъ **лишь 2 зр.** а. в. и посылается (найлучше почтовымъ переказомъ) подъ адресою: Издательство „Нов. Пролома“ во Львовѣ.

Выборовое движеніе.

Изъ всѣхъ нашихъ окружныхъ выб. комитетовъ найлучше организовался жолковскій. Вотъ що намъ пишутъ въ томъ дѣлѣ изъ Жолкви: Предсѣдателемъ нашого выб. комитета избранъ о. дек. Калитовскій, мѣстопредсѣдателемъ о. дек. Брылинскій, секретаремъ г. Б. А. Дѣдицкій, а делегатомъ д-ръ Сильв. Дрималикъ. Первое засѣданіе комитета, на которомъ явилось 76 членовъ, а между ними 67 членовъ-селянъ, отбылось 13 (25) апрѣля. Яко весьма потѣшительный объявъ въ нашой народной жизни слѣдуетъ поднести фактъ, що приглашенныи селяне, не смотря на скверную дорогу и непогоду, явились майже всѣ. Большая часть ихъ при[illegible] на пѣшкомъ, щобы лишь при пяти участіе въ совѣщаніяхъ комитета, который имѣлъ въ своей средѣ заступниковъ 68, отже майже всѣхъ, русскихъ громадъ жолковского повѣта. Селяне принимали самое живѣйшое участіе въ дискусіи и обговоривали заслуги розличныхъ кандидатовъ, которыхъ знали лично или изъ газетъ. Наконецъ согласились они одногласно выбирати русского кандидата. Полякующая партія старалась всѣми силами не допустити до собранія и даже старалась повліяти на староство, щобы оно собраніе запретило, однако все то было напрасно, такъ якъ староство зная, що выборовыи собранія позволены закономъ, не могло тутъ ничого сдѣлати.

Въ тотъ же самъ день отбылось въ Перемышли собраніе польского выб. комитета, созванного предсѣдателемъ рады повѣтовой помѣщикомъ Дембовскимъ. Изъ 70 собранныхъ было на томъ собраніи лишь нѣсколько селянъ, прочіи же были то самыи агитаторы и агенты польского центрального комитета. На собраніи явился также гр. Круковецкій и когда узналъ, що комитетъ сей признаетъ себе подчиненнымъ польского центрального комитета, заявилъ, що такого комитета онъ не признаетъ. Польскій центральный комитетъ есть филіею послѣдняго сойма, который ничого доброго не сдѣлалъ, бо лишь подвысшилъ додатки до податковъ о $15\frac{1}{2}$ кр. отъ каждого гульдена и сдѣлалъ долгъ на $13\frac{1}{2}$ милионовъ. Подъ управленіемъ такого комитета выйдутъ изъ выборовъ сливки (сметанка) неробства и апатіи, которая еще больше задолжитъ край. Высказавши того рода аргументы, гр. Круковецкій оставилъ собраніе, а за нимъ выйшли также селяне. Вслѣдъ за тѣмъ безчестили гр. Круковецкого такіи польскіи „патріоты“ якъ кн. Адамъ Сапѣга и извѣстный ренегатъ адвокатъ д-ръ Мохнацкій, изъ которыхъ первый ведетъ политику такъ, щобы на ней сдѣлати хорошій интересъ въ пользу своей касты, — вторый же при каждыхъ выборахъ держитъ съ иною партіею. (Въ 1873 г. д-ръ Мохнацкій ишолъ съ русскимъ комитетомъ, въ 1876 съ гр. Круковецкимъ, а теперь съ польскимъ комитетомъ). Такимъ дѣломъ гр. Круковецкій будетъ въ меньшихъ посѣдлостяхъ перемышльско-нижанковецкого выб. округа кандидовати на свою руку, а партія неробовъ польскихъ поставитъ противъ него своего кандидата, при которой то случайности могъ бы побѣдоносно выйти русскій кандидатъ.

Польскій центральный комитетъ именовалъ уже (иначе трудно то назвати) для меньшихъ посѣдлостей русскихъ выб. округовъ слѣдующихъ кандидатовъ: 1) на *Бобрку-Ходоровъ* Теоф. Гензля, 2) на *Цѣшановъ-Любачевъ* Альбина Турянского, 3) на *Лиско-Балигородъ* Теоф. Журовского, 4) на *Яворовъ-Краковецъ* гр. Яна Шептицкого, 5) на *Сянокъ-Рымановъ-Буковско* Зенона Слонецкого, 6) на *Стрый-Сколье* бар. Ромашкана, 7) на *Ярославъ-Сѣняву-Радымно* гр. Стеф. Замойского, 8) на *Броды-Лопатинъ-Радиховъ* гр. Станислава Бадени и 9) на *Залѣщики-Тлусте* Игнатія Глажевского. Изъ прочихъ выб. округовъ комитетъ не получилъ еще ніякихъ реляцій и вѣроятно принужденъ будетъ ставити тамъ пов. старостовъ или такихъ кандидатовъ-помѣщиковъ, которыи не будутъ жаловати ніякихъ росходовъ на подкупство темныхъ выбирателей.

Матеріялы для графа Таафе.

I.

Въ 24-омъ нумерѣ нашой газеты навели мы на основаніи оригинальныхъ документовъ характеристику ровноуправненія русского языка въ жолковскомъ повѣтѣ. Сегодня наводимъ такую же характеристику въ другихъ двохъ повѣтахъ, именно въ стрыйскомъ и яворовскомъ.

Дня 27 февраля с. г., внесла громада Грабовецъ (коло Сколого) жалобу въ повѣтовое ц. к. староство въ Стрыю противъ мѣстцевого писаря-эмигранта Моздзинского по причинѣ розличныхъ злоупотребленій при стяганью дополнительныхъ податковъ за 1881 и 1882. Жалобу подписали начальникъ громады Василь Дасевъ, заступникъ того же Тимко Миго и радныи Федоръ Уличъ, Илько Паленичка и Стефанъ Миго, предкладая „Выказъ пошкодованныхъ“, у которыхъ перебралъ писарь значительныи квоты даже по-надъ новый податокъ грунтовый. И такъ у господаря Яцка Даміяна перебрано 4 зр. 20 кр., у Луки Мига 4 зр. $53\frac{1}{2}$; у Илька Бурака 6 зр. $6\frac{1}{2}$ кр.; у Андрея Жолобовича 5 зр. $28\frac{1}{2}$ кр.; у Илька Паленички 6 зр. 40 кр.; у Луки Калинича 8 зр. 95 кр.; у Ивана Куртянки 11 зр. $70\frac{1}{2}$ кр. и у многихъ другихъ. При томъ поднесено въ жалобѣ, що грабовчане платили на руки того самого писаря податокъ домовый отъ коморъ.

Повѣтовое ц. к. староство вмѣсто розглянути дѣло, якъ слѣдовало, свернуло громадѣ внесенную жалобу разомъ съ прилогами 7 марта 1883 до ч. 2775/694 съ poleceniem Zwierzchności gminnej, by z uwagi, że w myśl odnośnych (якихъ? — Ред.) przepisów tak władze rządowe pomiędzy sobą, jak i autonomiczne w korespondencyi z rządowemi językiem polskim posługiwać się mają, wszelkie sprawozdania na przyszłość w tym języku wystosowała.

II.

Подъ д. 4 апрѣля с. г. предложилъ одинъ изъ русскихъ приходскихъ урядовъ яворовского повѣта выказъ дѣтей, обовязанныхъ поддатися привытію оспы. Понеже выказъ сей изготовленъ былъ на русскомъ языцѣ, то ц. к. повѣтовый староста яворовскій, г. Гутъ, свернулъ тотъ же до ч. 3520 съ примѣчаніемъ, щобы урядъ приходскій przerobił тотъ выказъ wedle pisma tutejszego z dnia 7 marca 1883 l. 2514 i przedłożył w języku polskim lub łacińskim w przeciągu dni 5, przy czem się nadmienia, że w razie niezastosowania się do tego **żądania** dochodzenie karne (!!) w myśl rozporządzenia ces. z dnia 20 kwietnia 1854 Nr. 96 d. u. p. przeciw księdzu zarządzonem zostanie.

При сей случайности примѣчаемъ, що въ дѣлѣ тѣхъ выказовъ внесло было духовенство яворовского деканата жалобу въ намѣстничество, и то послѣдное издало рѣшеніе, одобряющое поступокъ яворовского старосты а то на основаніи, що будто выказъ дѣтей, обовязанныхъ до привывки оспы есть то же самое, що извлеченія изъ метрикальной книги. Междутѣмъ выказы дѣтей до привывки оспы не суть дословнымъ извлеченіемъ, лишь простымъ выказомъ.

Убѣдившись изъ послѣдной конфискаты, що ц. к. прокураторія не позволяетъ намъ печатати даже такіи факты, которыи выказуютъ злоупотребленія писарей рады повѣтовой, мы не дерзаемъ впускатись въ критику поведенія стрыйского и яворовского старостовъ ровно якъ и львовского намѣстничества и пото-

БОРЬБА И ТОРЖЕСТВО.

Бороться съ зломъ всей духа силой
То честь, то слава, долгъ святой;
То жизни духа бой съ могилой,
То свѣта съ тьмою славный бой...

Завѣтъ то намъ отцевъ священный,
Завѣтъ намъ матери святой:
Свободу, жизнь, миръ, единенной
И дружной воскресить борьбой.

Борьба-то та могуча сила,
Что духъ бодритъ, крѣпитъ собой,
Что міры съ мертвыхъ воскресила
Въ нихъ вѣры лучъ проливъ святой.

Крѣпитесь, братья, словомъ Неба,
Живою, теплою мольбой;
Дастъ миръ вамъ чиста духа треба
И подкрѣпитъ на дальшій бой.

Чу!... Слышу гулъ родной, завѣтный...
Мракъ никнетъ, рдѣетъ сводъ небесъ,
Хоръ ангеловъ вторитъ несмѣтный:
„Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!“

Всё встрепенулось!... Вѣры полны
Спѣшатъ всѣ въ Храма свѣтлу сѣнь,
Почули мощь живыя волны...
Блеснулъ святой спасенья день...

„Христосъ воскресъ!“ стрѣлой несется
И далеко и широко...
Подъ кликъ святой кругъ братскій вьется
Вширь, вдоль и дружно и легко...

„Христосъ воскресе!“ братья милы,
Въ привѣтъ шлю всѣмъ съ мольбою я, —
Въ нёмъ вся для жизни духа сила,
Въ нёмъ торжества стихія вся? —

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью
Смерть-мракъ поправъ, давъ міру жизнь, —
Во истину воскресе! съ честью
И вѣрой кликнемъ всѣ!... Аминь.

Варшава, апрѣля 17-го 1883.

Русская Салдатка.

Послѣ Воскресенія.

Злостливъ народъ его и лицемѣры,
Убивши правду и начало вѣры,
Въ палатахъ, взятыхъ грабежью домахъ,
Ужь торжествуютъ при полныхъ столахъ.
Не долга радость ихъ — день воскресенья
Онъ стался злобы, лжи, — днемъ побѣжденья;
Изъ ранъ и оплюванного лица
Заговорила вѣчна мысль свята
И ломитъ, крушитъ, гордыхъ покоряетъ,
Оковы смерти въ очи имъ вергаетъ.
Преграшены враги якъ ночна мгла
Падутъ — ихъ поглощаетъ темнота.

Такъ ты, на смерть, народе, обреченный,
Оплюванный, убитый, въ гробъ сложенный,
Ты ужь воскресъ! день твоего житья
Рѣшилъ Богъ, — сила собственна твоя —
Крѣпись, страдальче, прійдетъ вознесенье,
Не умрешь ты — ужь было Воскресенье;
Твоихъ апостоловъ враги — могутъ
Предати мукамъ, — всѣхъ же не убьютъ...

Подолякъ.

ПОХОЖДЕНІЯ МЕНДЛЯ ЗИЛЬБЕРБУША.

(Картина изъ еврейской жизни).

Написалъ Василій З.

(Продолженіе.) *)

Длинная и странная рѣчь еврейского чудака внушала Мендлю нѣкоторый страхъ, но при томъ также и довѣріе. Были тамъ теплыи и прочувствованныи слова, силу которыхъ не могъ Мендель запознати.

Онъ свѣрился незнакомцу.

— Скажи, не угадалъ-же я уже дѣло твое въ самомъ началѣ нашой встрѣчи? Я сынъ націи пророковъ, сынъ, закаленный въ дусѣ книгъ и для того угадываю я многое, о чемъ другимъ и не снится. Но, быти можетъ — продолжалъ загадываясь незнакомецъ — во мнѣ точно таки кипитъ духъ помазанника... Я иногда самъ себе не узнаю... мѣшаюсь въ чувствахъ моихъ..стыжусь, уничтожаюсь и превозношусь. Нѣтъ! То опять только гордость и глупость моя... Пожди, добрый человѣкъ, посовѣтуюсь я въ твоемъ дѣлѣ притчей Соломона, которыи случайно при мнѣ. Я роскрыю на вдогадъ книгу и на которую строчку очи мои впервые падутъ, по ея смыслу и совѣту поступимъ собѣ.

Онъ роскрылъ книгу и читалъ: „Тріе суть, яже благоспѣшно ходятъ: Левъ, крѣпчае звѣрей, иже не устрашается скота, пѣтель, ходя въ кокошѣхъ благодушенъ и козелъ предводитель стада.“

Незнакомецъ задумался, устремилъ быстрыи очи гдѣ-то въ даль и черезъ мгновеніе сказалъ:

— Въ самомъ дѣлѣ лучшая уже строчка на твою долю выпасти не могла. Книга страннику вѣрнѣйшій урокъ. Поведу я тебе въ три мѣста, ко льву, пѣтуху и козлу, предводителю стада, ты-же видѣнное и слышанное мыслію сберегай и въ пользу примѣняй собѣ. Ступай за мною.

Черезъ короткое время остановились они середъ многолюдной улицы у дверей книжной лавки. Верхомъ на чорной досцѣ стояла напись выпуклыми золоченными буквами: „Книгарня“. Сподомъ выставлено было нѣсколько книжокъ на сѣрой, плохой бумазѣ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ виднѣлись даже большіи сальныи пятна, попавшіися тутъ неизвѣстно якими капризіозными судьбами. Были тамъ книжки о управѣ картофлей, о заразахъ скота, сонникъ царя Навуходоносора, горѣлка погибель людямъ и житіе св. Великомученицы Варвары — пища, якъ самыи изволите видѣти, для безпутного и польскими романсіерами розмазанного Львова не слишкомъ привлекательная!... Сонъ и скука, якіи у дверей той книжной лавки якъ будто по древному уже заведенію господствовали, не только Квѣтчиною „Марусею“ и ея прекрасною косою, но самымъ даже „Савою, русскимъ мудрецомъ“, уроженцемъ коломыйской типографіи, не давали преодолѣтись.

Изъ мимоходящихъ никто не заверталъ до лавки, ніякая рѣчь не манила око, ніякій звукъ не прельщалъ слухи, даже двери угрюмо смотрѣли и ржавѣли въ своихъ завѣсахъ, только у одного первоэтажного окна вѣтрилъ кто-то громадную перину, символъ Морфея, который будьто заткнулъ на томъ дому свой упокоивающій флягъ.

— Тутъ сидитъ Левъ — сказалъ проводникъ Мендля — вотъ тѣ двери ведутъ въ его пещеру. Роспустилъ онъ свой хвостъ по бумагамъ, оперъ бороду на книги и спитъ, никѣмъ тутъ необезпокоиваемый. Если же случайно еще попадется тутъ якій человѣческій духъ, тогда онъ грозно выпучаетъ очи и начинаетъ такіи конфузныи рѣчи, що озадаченный гость вскорѣ подается назадъ. Онъ отстрашилъ всѣхъ... Покоятся сокровища мысли человѣческой по полицамъ подъ поволокою древнихъ пыловъ, только паукъ, царь тѣхъ странъ, снуетъ по древной основѣ новыи пута для своихъ затѣй... Иди-жь ты теперь въ домъ, глядай совѣта и книгъ, я остану на дворѣ.

Мендель вошолъ въ книжный магазинъ. Его мрачныи склепленныи своды лежали точно куполъ храма надъ жертвенниками, воздвигнутыми изъ бумаги. Книги были майже одни русскіи. Скрыжальныи записки кровавого времени, сентиментальный пастушескій флетъ галицкой Музы, первыи лепестки отрождающогося слова, усиливающаяся русская мысль, человѣколюбивыи труды первыхъ апостоловъ очутившогося Галича, зрѣлыи плоды слова, судорожный вопль народного духа, отметающого вереги узкосердной и фанатичной политики, словомъ титанскій трудъ живущого поколѣнья, отгребующого въ безпрестанномъ ополченіи бранномъ слѣды своего тяжкимъ лихолѣтіемъ засыпанного Геркулянумъ! Все тутъ было, цѣ-

*) См. чч. 18, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27 и 28.

му приводимъ лишь нагіи факты до свидѣнія графа Тафе въ надеждѣ, що онъ уже разъ убѣдится о правдѣ всѣхъ жалобъ, подношенныхъ законными представителями галицкой Руси и удостоитъ ихъ своего вниманія по крайной мѣрѣ на столько, щобы подвладныи ему органы перестали быти политичными агентами и уразумѣлись, що они поставлены для народа а не народъ для ихъ каприсовъ и химеръ!..

Новѣйшая европейская политика.

I.

Еще во времена французскихъ Бурбоновъ пробивалась въ дипломатическихъ сферахъ мысль, що вызыскати данныи обстоятельства до политическихъ цѣлей есть искуствомъ дипломаціи. И въ самомъ дѣлѣ, кто лучше и яснѣйше могъ маловажныи обстоятельства и въ нихъ крывшіися зародыши на позднѣйшіи событія понятн, ихъ осудити и употребити, тотъ торжествовалъ, если имѣлъ за своими плечима силу, которая была въ состояніи перевести его пляны. Такъ видимъ Наполеонъ I., явившійся яко метеоръ на европейскомъ горизонтѣ, держался строго вышереченной школы, но понеже за много довѣрялъ своему счастью, а за мало цѣнилъ обстоятельства, его окружающіи, то и неминуемымъ было его паденіе. Возникли другіи — кажется — стремленія дипломатовъ; начались переговоры съ депосидованными увѣнчанными головами и слѣдовало возвращеніе имъ ихъ потерянного владычества. Сталось. Середняя Европа и южныи стороны привѣтствовали своихъ вѣнценосцевъ. Радость водворилась въ цѣлой Европѣ; дипломатическіи герои того времени были тѣ, которыхъ державы имѣли больше штыковъ и пушокъ. Такъ покойный австрійскій Метернихъ заблыснулъ былъ яко первостепенная, спасительная звѣзда между европейскими дипломатами и успѣлъ добродушность Александра I. вызыскати въ свою пользу. Но и надъ Невою покорно не опускали головъ русскіи дипломаты. Они своею набытою французскою тонкостію умѣли въ нѣкоторомъ отношеніи паралиховати пляны кн. Метерниха.

Любопытно будетъ прочитати памятники сего послѣдняго дипломата, которыхъ только одну часть печатно обнародовлена. Европа увѣрила въ глубокую мудрость австрійской и русской дипломаціи, англійская бо, хотя проворная и прозорливая, стояла воздержно и изъ далека, и изъ взгляда на свои собственныи интересы, держалась принципа эгоистичного самосохраненія. Такое состояніе продолжалось нѣсколько десятилѣтій. Миръ вѣчный, мирный трудъ и развитіе благоеостоянія стались паролями державъ. Горе было тому народу, который посмѣлъ бы былъ тѣ человѣческіи блага всколебати или возмутати сложившійся миръ. Исторія человѣчества претъ и рвется напередъ, въ своихъ тайныхъ углахъ выробляетъ новыи требованія и подноситъ новыи силы для осуществленія первыхъ.

Русская дипломація не могла спочати; французская не могла простити нанесенного пораженія ея обожаемому Наполеону. Впрочемъ, якъ одной такъ и другой народныи интересы не позволяли быти въ застойчивости. — Жизнь стремитъ къ жизни, хотя бы и въ бурѣ и въ громахъ прійшло ей заявитись. Германія, роздробленная, загребанная въ своихъ партикулярныхъ взглядахъ, роздумовала надъ собою, благодаря небо, що могла свои добрыи пива и надренскіи вина беззаботно испивати. За то явились у ней, при мирныхъ очагахъ, глубокіи мыслители и поэты, которыи успѣли обратити взоръ народа своего на собственную его силу и положеніе. Съ такими проповѣдниками не могъ германскій народъ остатись по заду; онъ желалъ и мечталъ о своемъ могуществѣ. Англійскіи торговцы добывали для себе новыи торги, а съ ними и посѣданія. Австрія, подъ твердою рукою тогдашного правительства, имѣла задачу: во первыхъ привести свои многоязычныи народы въ одно цѣлое, а на континентѣ Европы надавати перевѣсъ консервативнымъ стремленіямъ.

Россія была первая, которая выломилась изъ вѣчного мира. Ея взгладъ сягалъ на Босфоръ. Борьба съ Турціею выводитъ уже другое дипломатичное начало на европейское поприще. Тутъ не говорятъ данныи обстоятельства, а говоритъ нравственное начало, которое искуственно подхватили русскіи дипломаты. Ихъ держава борется въ имени человѣчества и свободы христіанства. О пріобрѣтеніяхъ изъ того времени, якими Россія можетъ повеличатись, говоритъ исторія. Фактомъ есть, що сила Турціи ослабилась, хотя ея вѣра въ пророка и могущество падишаха не исчезла. И кто знаетъ, если бы дипломація изъ надъ Невы лучше была познала воззрѣнія европейскихъ кабинетовъ и успѣла ихъ вещественныи и моральныи интересы ясно и положительно роскрыта, то восточный вопросъ былъ бы еще передъ половиною столѣтія рѣшенъ. Но Россія въ тѣхъ лѣтахъ была иною. Тамъ господствовали строгій консерватизмъ и уступчивость другимъ державамъ, съ изъятіемъ одной Турціи.

Западную Европу зальяла въ 1848 году революція. Въ Россіи былъ давный миръ. То было время для русскихъ дипломатовъ: поднести свой голосъ и, якъ за Наполеона I., такъ и теперь заговорити въ имени человѣчества, или, если нѣтъ, то пойти разъ уже указанною дорогою на Турцію и осуществити свою завѣтную мысль. Россія молчала и обмежилась лишь на томъ, що послала примирительныи полки въ свое сосѣдство, въ взволнованную Венгрію. Сегодня еще трудно изслѣдити побудительныи причины сего поступованья русской дипломаціи. Кажется, що розсчетливый Нессельроде подчинился воли своего повелителя Николая I., который былъ больше рицаремъ нежели дипломатомъ.

Тѣ наши слова оправдываетъ крымская война. Не обезпечившись въ дипломатической помощи и неутралитетѣ прочихъ державъ, пустилась Россія въ бой съ Турціею снова подъ прапоромъ нравственного принципа: облегчити невыносимое иго турецкихъ христіанъ. Такимъ самымъ путемъ пошли и западныи державы съ тѣмъ розличіемъ, що имъ не ишло о обезпеченіе христіанъ, лишь о обезпеченіе варварского владычества угнетателей - мусульманъ. Истинно, если бы между такими дипломатическими и пущенными въ ходъ на европейскій шаръ воззрѣніями прійшлось прозвѣщенному мыслителю выбирати одно или другое, то призналъ бы свое великое затрудненіе, не бывши предварительно ошеломленнымъ западно-европейскими предрозсужденіями.

Тутъ осязательно видимъ промахъ русской дипломаціи, который исправити было задачею царствованія Александра II. Дружба на внѣ со всѣми европейскими державами, внутри же спасительный трудъ и постепенное обновленіе Россіи — то были основныи подготовленія до восточного вопроса. Въ теченіи времени возникли въ Европѣ трепещущіи вопросы. Одни изъ нихъ были недозрѣлыми и упали яко такіи; другіи имѣли жизненную силу и рѣшились въ пользу тѣхъ, которыи успѣли ихъ своевременно и розсчетливо поднести. Такъ объединилась Италія, совокупилась Германія, преобразилась Франція, отновилась Австрія. Одна Россія, повидимому, не мѣшалась въ такіи, майже всемірныи перевороты, но за то мѣрила свои шаги для будущого дѣйствія.

ПОЛИТИЧЕСКІИ ВѢСТИ.

По двонедѣльныхъ горячихъ и бурливыхъ, а слишкомъ часто скандаличныхъ росправахъ, приняла окончательно дума державная школьную новелю большинствомъ трехъ голосовъ, голосовъ министеріяльныхъ, такъ якъ шесть министровъ пословъ подало также свои голосы за новелею. Новеля тая, одолжающая свое существованіе политичнымъ, а не педагогичнымъ мотивамъ, не была и не есть симпатичною для нікой изъ фракцій парляментарныхъ по крайной мѣрѣ въ своемъ теперѣшномъ видѣ, и такъ поляки, якъ чехи и нѣмецкіи автономисты голосовали за нею лишь „отъ бѣды", но не по убѣжденію, слѣдуя девизу: in necessariis unitas. Три голосы большинства, що за пиргова побѣда, но будь що будь побѣда есть и то побѣда парляментарная, есть и доказательство, на якъ скользскомъ и ничтожномъ основаніи полягаетъ экзистенція кабинета. Но региструймо факты. Противъ новели въ третомъ читанью голосовала цѣлая лѣвая сторона, клубъ Коронини, Тяльшеръ, Шенереръ и Фирнкранцъ. За новелею заявили свое вотумъ всѣ автономисты и псевдоавтономисты съ изъятіемъ Тильшера молодочеха и 6 министровъ—значитъ половиною своихъ собственныхъ голосовъ спасъ себе кабинетъ отъ паденія. — Фамозный §. 48 вызвалъ турбулентныи пренія.

Записалось до голоса 22 послы. Говорили Атемсъ, Барайтеръ противъ параграфа, и сей послѣдній заявилъ, що голосы опозиціи будутъ протестомъ противъ сорома и компромитаціи австрійского парлямента передъ цивилизованнымъ свѣтомъ. Патеръ Веберъ въ своей короткой бесѣдѣ за параграфомъ съумѣлъ однако предолго плести о псевдолиберализмѣ, о евреяхъ, о освобожденіи Вѣдня Собѣскимъ, замарковавши при томъ рѣзко свои антисемитскіи тенденціи. Пос. Озаркевичъ внесъ на письмѣ поправку въ томъ направленіи, щобы въ конфесійномъ управительствѣ школы увзгляднено также обрядъ. Послѣ неловкихъ аргументацій въ пользу новели бар. Дипаули яко генерального бесѣдника pro, забралъ еще голосъ пос. Штурмъ яко генеральный бесѣдникъ contra; чрезъ $3^1/_2$ часа опровергалъ онъ съ ораторскимъ ферворомъ всякіи замѣты клерикаловъ и ихъ поневольныхъ аліянтовъ. Не дается все описати по недостатку мѣста въ нашой газетѣ, якіи то сцены отыгрывались при сей случайности въ вѣденьской палатѣ пословъ. Нужно бы тамъ быти лично, видѣти и слышати тѣ крики, пськанья, рукоплесканья, перерыванья, шкалованья, наганы, упоминанія, а тогда може имѣли бы мы вѣрный образъ росположенія австрійского парляментаризма. Передъ голосованьемъ надъ § 48. затребовалъ пос. Томащукъ поименного голосованья надъ вопросомъ, не заключаютъ-ли въ собѣ § 48. смѣны основныхъ законовъ, на що возразилъ д-ръ Смолька: „Дефинитивную въ томъ дѣлѣ децизію оставляю тому фактору законодательства, который всѣ мы почитаемъ яко найвысшого сторожа конституціи." Послѣ того принято § 48. большинствомъ 6 голосовъ. Когда президентъ обвѣстилъ результатъ, пос. Розеръ, стоящій возлѣ трибуны, крикнулъ: шесть голосовъ большинства, а между ними 5 министровъ. Гр. Гогенвартъ приступилъ на то къ Розеру и вопросилъ розъяренный: „чого вы отъ насъ хочете"? а Розеръ отвѣтилъ: „щожь то Васъ обходитъ! Вы не министръ." — Прійшолъ потомъ подъ дискусію § 53, трактующій о утратѣ квалификаціи учительской, и § 54 о надзорѣ школьномъ. Рехбауръ назвалъ § сей денунціаторскимъ, а Гейльсбергъ сказалъ, що тѣмъ стремится до контрольованья даже приватной жизни учителя; полякамъ заявилъ, що ихъ голосованье надъ шк. новелею станется истиннымъ finis Poloniae, а министра просвѣщенія Конрада назвалъ Іюдою Искаріотомъ. Министръ отвѣтилъ, що выраженіе Гейльсберга есть инфаміею. Въ слѣдующомъ засѣданіи перепросились оба инфамизанты, именно взяли назадъ слово инфамія, сперва министръ, а послѣ посолъ. Но отъ эпитета Искаріотъ не свободенъ еще наклеймованый Конрадъ, такъ якъ того Гейльсбергъ не откликовалъ.

До §. 75 забралъ тоже голосъ д-ръ Пленеръ. Въ своей предолгой блестательной и при томъ пристрастной рѣчи сверяулся вконцѣ съ апострофою до поляковъ тѣми словами: „Одинъ бесѣдникъ изъ Галичины (гр. Дѣдушицкій) ссылался на специальныи законодательства великой Британіи. Повѣрьте мнѣ, що англійскій народъ не стерпѣлъ бы такого министерства, которому диктовали бы законы ирляндскіи гомерулеры а вы, господа поляки, австрійскіи гомерулеры. Вторый слова бесѣдникъ галицкій (Евс. Черкавскій) вычислилъ намъ вчера цѣлый реестръ нашихъ старыхъ пороковъ, выражая при томъ откровенно свою радость по поводу, будтобы выбила минута розсчетовъ. Истинно. вы правы совершенно, сегодня день вашой сатисфакціи: розсчитывайтесь затѣмъ. Вы пріобрѣли въ Австріи становище безпримѣрное въ исторіи того государства. Изъ малой, абстиненційной, федералистичной фракціи вы стали самою могущественною партіею въ сей выс. палатѣ. Слова, высказываемыи въ рѣчахъ вашихъ кандидатовъ не суть то самыи пустыи фразы и хотя вы ихъ ловко и скоро дементуете, все таки воплощатся они когда-то въ формѣ реставраціи Польши; логично къ тому мусить вконцѣ довести прогресивное потенцированье великой польской идеи. Пока-що, полонизуете до воли Галичину, приготовляете для себе въ сей провинціи почву для своихъ операцій, и такъ дѣлати будете даже до минуты, когда засіяетъ благословенный день воскресенія. Радуйтеся и веселитеся, мы вамъ въ томъ не препятствуемъ. Новеля не перейшла бы голосами самыхъ поляковъ — говорилъ дальше пос. Пленеръ—если бы не соединились чехи къ содѣйствію, еслибы не призвано также на помощь найдикшіи антисемитскіи элементы. Не илюзорычны ли затѣмъ всякіи пероры о примиреніи народностей? Противно національная борьба увеличивается съ днемъ каждымъ, споры языковыи продрались уже въ ряды армія. Що однако зависитъ правительству на экзистенціи Австріи? що его обходитъ могущество арміи, дабы оно лишь само удержалось при тецѣ!" За тѣ послѣдніи выраженія призываетъ президентъ бесѣдника до порядка, а когда тотъ же заявилъ, що упомненіе принимаетъ, но крѣпко стоитъ при томъ, що высказалъ и высказати готовъ повсюду, президентъ призвалъ его до порядка по разъ вторый. Въ отвѣтъ на тую фульминантную рѣчь опозиційного посла заявилъ гр. Тафе слѣдующого дня именемъ правительства, що такихъ инсультацій по-за парляментомъ не стерпѣлъ бы; на що сказалъ г. Пленеръ, що тѣ же самыи слова правды повторитъ министру-президенту въ каждой порѣ и на каждомъ мѣстѣ. Опозиційныи журналы не имѣютъ словъ до насигматизованья непарляментарныхъ выраженій со стороны министровъ. Вчера Конрадъ обмѣнялся съ Гейльсбергомъ замѣтомъ инфаміи, сегодня Тафе съ Пленеромъ провокуютъ дуэль. Nulla dies sine linea! Промовляли еще Евс. Черкавскій и кн. Юр. Чарторыскій на тотъ самъ тематъ во всѣхъ варіянтахъ. По короткой рѣчи Гербста и рѣчи посла Ковальского (которую сообщимъ въ слѣд. н-рѣ по стенограму) приступлено до голосованья и принято новелю школьную 170 голосами противъ 167, якъ то мы уже выше упоминали. Рѣшено современно резолюцію до новели школьной, взывающую правительство до предложенья нового проекта закона школьного, который опредѣлилъ бы только общіи принципы школьництва, оставляя прочое соймамъ краевымъ. Теперь ведутся въ думѣ держ. пренія о новели до закона о оборонѣ краевой. Говорятъ, що дума державная будетъ вскорѣ розвязана, а кабинетъ, который вслѣдствіе слабой, трема т. е. своими голосами перефорсованной побѣды въ области шк. новели долженъ бы въ комплетѣ уступити, имѣетъ пожертвовати найбольше скомпромитованного Конрада опозиційному молоху. Теку просвѣщенія обнялъ бы въ такомъ случаѣ проф. д-ръ Массенъ, ректоръ вѣденьского университета, славно-извѣстный канонистъ, который на 1. шефа секціи получилъ бы экс-министра Ґречка или Евс. Черкавского. Подъ вліяніемъ извѣстной въ парляментѣ политичной конфигураціи возникала въ лонѣ опозиціи уже нѣсколькократно мысль абстиненціи, которая теперь, во виду нарушенья конституціи, принятіемъ шк. новели простымъ большинствомъ голосовъ скристализовалась въ докладно сформулованное рѣшеніе. Послѣ оживленной дебаты отклонилъ однако „клубъ соединенной лѣвой" предложеніе сецесіи изъ парлямента головно за инціятивою Гербста и Томащука.

Посолъ Тоннеръ получилъ отъ выбирателей своихъ воззваніе сложити мандатъ, такъ якъ голосуя за новелею заперся онъ тѣхъ принциповъ, которыи торжественно прирекъ боронити. Его товарищъ моледочехъ Тяльшеръ получаетъ численныи ознаки довѣрія и достоинства почетного членства, а даже гражданства отъ многихъ чешскихъ громадъ и обществъ помимо, що изъ своей среды выключилъ его чешскій клюбъ парляментарный, которого категоричнымъ императивамъ не хотѣлъ подчинятись сервилистично.

Комисія податковая предложила палатѣ докладъ о правительственномъ проектѣ, касающомся эвидинціи катастра грунтового податка и стремлящомъ головно къ тому, щобы приказъ платежи вручано настоящому посѣдателю грунта, щобы были выказанныи всякіи смѣны посѣданья. такъ що до предмета и подмета щобы въ концѣ катастръ грунтового податка былъ въ согласіи съ грунтовыми книгами.

лая словесная повѣсть исполинского боя въ книжкахъ весьма скромныхъ розмѣровъ и такого-же скромного вида, которыи словно тихіи невзрачныи хлопы въ бѣлыхъ полотнянкахъ стояли на полкахъ другъ возлѣ друга въ свѣтлыхъ некрашенныхъ обверткахъ...

Только, увы, Церберъ тѣхъ лямпадъ, мѣсто печись о якъ найдальшой периферіи для ихъ свѣтла, стерегъ ихъ словно захристанъ свои лямпы и кадильницы. Онъ стерегъ инвентарь бумажный, не русское дѣло.

Когда Мендель вступилъ въ магазинъ, показалась ему за высокимъ пультомъ голова, обвязанная ручникомъ по самую бороду. Если бы не хохолъ, очки и носъ непризрительныхъ розмѣровъ, можно было подумати, що на томъ пультѣ стоялъ будинь въ рондли, завитомъ салфетою. Изъ-за ручника проглядывали словно якіи-то амулеты чорныи плястры визикаторіи розличной величины. Майже на каждой жилѣ стоялъ такій страшный уродъ, укрощая повидимому усиленный жаръ крови.

Можно было съ нѣкоторою вѣрностію вносити, що стереженная такими хитрыми силами шія, не другая была, а русская. Русскій человѣкъ все на кровь сводитъ и регулюетъ сю словно якіи-то необузданныи воды на извѣстный свой маньеръ.

— Чого вамъ надобно? — спросилъ русскій книгопродавецъ, увидѣвши покупателя. Только голоснѣйше! Прошу я... У мене въ ушахъ такъ чого-то свищетъ, такъ... прошу я... шумитъ, такъ граетъ. Настоящое весѣлье! А ломъ въ костяхъ, лотока говорю вамъ, господинъ, невыдержимая. Прошу я... Вотъ теперь въ колѣнѣ словно бы желѣзнымъ прутомъ поролъ... такъ оно поре, такъ оно чогось поре.. поре, такъ поре... Господь его знаетъ, чого оно поре? Вдругъ якъ укольнетъ... и! Мати родная! А вотъ теперь уже въ лопатку залѣзло. Ей Богу въ лопатку. Прошу я... Ходитъ оно собѣ, куда само захочетъ, якобы по своемъ обойстью. Ходитъ оно собѣ, ходитъ, а менѣ вара отъ него. Господь его знаетъ, чого оно ходитъ... Теперь по лопатцѣ поре оно собѣ, поре... поре... якобы ножемъ скоблитъ... Пождѣтъ-же, сейчасъ оно мене тамъ и укольнетъ. Укольнетъ окаянное! Оно мене пытаетъ?... Охъ укольнуло-жь... Мати родная! Господь его знаетъ, чого оно колетъ... А?... що?... не казалъ-же я?... Все-жь отъ тѣхъ лукавыхъ вѣтровъ. Сквозь двери вѣтеръ... прошу я... сквозь окно вѣтеръ, а инда даже изъ подъ земли такій вамъ зимный, здоровый потягне. Первобытный! Нетронутая преисподняя сила! Не подлежитъ сомнѣнію, земля въ своей середнвѣ порожная! О, уже менѣ тѣ землемѣры и астрономы! Пусть бы менѣ такій грамотѣй сѣлъ тутъ, увидѣлъ бы, яково запѣстъ. Ополчается подземная сила на человѣка... Не много я тутъ тѣмъ книжкамъ помогу... нѣмыи безчувственныи глаголы, вѣтеръ имъ не причемъ... а ты сиди тутъ противъ силы Господней, земной, преисподней. Еще якъ потягнетъ когда-то сей вѣтриско та просто на тоту пушечку духа въ человѣцѣ... фу.. поминай якъ звали!.. чого-жь вамъ, господинъ, надобно? Только голоснѣйше, прошу я!!

Мендель предложилъ свое желаніе.

— Хочу — сказалъ онъ — основати небольшую книгарню на провинціи. Нуждаюсь въ добромъ совѣтѣ и въ соотвѣтныхъ книжкахъ...

Хотѣлъ Мендель говорити больше и голоснѣйше также, якъ того требовалъ въ дѣлѣ книжномъ старшій товаришъ его, но нечаянное наступленіе отъ стороны пульта прекратило его бесѣду.

— Не больныи вы? — спрашивала медленно голова, протягаясь изъ ручника высоко по надъ пультъ, словно розвивающійся изъ перстеней своихъ змій.

Мендель сконфузился.

— Я Васъ не на шутку спрашиваю.. прошу я. На то я слышкомъ старъ... прошу... Не больныи Вы?... а?... пытала голова усиленнымъ голосомъ и заложила нижнюю губу на верхнюю съ такою торжественною важностью, якъ будто росходилось тутъ о дѣло необыкновенного значенія.

Такій формальный и нечаянный допросъ озадачилъ Мендля совершенно. Онъ устремилъ очи свои въ очки, висящіи надъ пультомъ якъ два метеорологичныи пузыры и молчалъ.

— Идите вы, почтеннѣйшій, къ доктору. Живетъ онъ тутъ-же возлѣ магазина н-ръ 35, первый этажъ, задняя лѣствица. Могу вамъ его зарекомендовати. Спеціалистъ въ болѣзняхъ крови. Идите и дайте собѣ ощупати пульсъ отъ него.

Напряженное молчаніе. (Прод. слѣд.).

Исправленіе опечатки. Въ 28 ч. „Зильбербуша" на стр. 2, въ 1-ой шпальтѣ, строка 6 съ долины должно быти: „кого она лѣпотою своею плѣнитъ."

(Второе изданіе.)

Прилога до ч. 30 „Нового Пролома“.

Телеграма.

Вѣдень, 23 апрѣля (5 мая). Школьная новеля, росправы о которой только що на дняхъ окончились, получила императорскую санкцію.

Memento для нашихъ противниковъ.

Не первый разъ приходится намъ обращати вниманіе нашихъ недруговъ на то, що дѣйствуя противъ розвитія нашой народности, они огорчаютъ противъ себе не лишь одну нашу интелигенцію, но также и самъ народъ, приходящій именно теперь до самопознанія. Що мы не говорили и не говоримъ на вѣтеръ, доказуетъ слѣдующій автентичный, въ каждомъ отношеніи серіозного вниманія достойный отзывъ селянина Романа Лозы изъ Завишня (коло Сокаля):

Съ надходящими въ семъ мѣсяци выборами до краевого сойма вознамѣрилъ я поднести свой голосъ до почтенныхъ родимцевъ, селянъ и мѣщанъ нашой Галицкой Руси.

Сконфисковано.

Для того пора намъ, братья, опамятатись самымъ надъ собою и взятись энергично до дѣла и даже на волосъ не отступати отъ правъ, запоручающихъ намъ свободу, розвитіе народного просвѣщенія и ненарушимость святого нашого обряда. На тѣхъ лизуновъ, отзначенныхъ рознородными медалями и почестями не имѣемъ чого дивитися якъ также на сихъ духовныхъ, которыи по дворахъ панскихъ волочатся, носимыи бываютъ по рукахъ панскихъ въ нагороду за якую будь штуку выпразленную русскомународу, якъ то выправилъ ксендзъ Ковальскій передъ выборомъ 22 декабря 1882 года въ Сокали въ честь патріотовъ польскихъ, доказуя, що единое спасеніе селянина лежитъ въ дворѣ помѣщика и графа. Намъ то спасеніе извѣстно изъ многихъ доказательствъ, а именно въ тѣхъ громадахъ, гдѣ свое самоуправленіе соединили съ дворомъ. Примѣромъ того громады Цебловъ и Савчинъ, выбравшіи собѣ начальниками пановъ Обертинскихъ. Видѣлъ ли тамъ кто чрезъ пять лѣтъ газету или книжку русскую? Не стоитъ ли тамъ подъ порогомъ нашъ мужикъ безъ шапки цѣлыми годинами, закѣмъ такій начальникъ громадскій, изъ ласки его выбранный на начальника, изволитъ его впустити до себе на авдіенцію, кланяясь уже сейчасъ при отвореніи дверей, и складая поцѣлуй на толстую руку? Не толчется ли сердце изъ боязни отъ громогласного голоса, отъ первого вопроса о причинѣ посѣщенія? А громада Мыцевъ, которую такъ хитро опутано, имѣетъ ли такіи вольности, якіи тамъ были безъ помѣщика? — Гдѣ ручательство, що г. Гулимка будетъ истино боронити справу русскую?... До сегодня не удалось намъ слышати о ніякой дѣятельности сего посла при всѣхъ тѣхъ горячихъ справахъ, якіи обговоривано въ послѣднихъ трехъ мѣсяцахъ въ державной думѣ, а именно що до новели школьной, исключающей Галицію отъ ровноуправненія съ другими провинціями, що до мѣсяцослова, комасаціи грунтовъ и прч. Вотъ вамъ доказъ руководства г. Гулимки, которымъ громада Мыцевъ дала себе опутати и многихъ увела, жертвуя время и уста до лжи въ пользу своего помѣщика. Сумно сказати, що громада Савчинъ, которая такъ умно роспоряжала у себе за начальства Стефана Гнатюка, предплачуя газеты, а именно „Науку“, — а сегодня, якъ слышимъ, начальникъ сей громады помѣщикъ, чрезъ два лѣта получалъ „Науку“, а не заплативши, былъ запозванъ за предплату и ѣздилъ до росправы и боронилъ тую справу, щобы бѣдному редактору не уплатити. Сумно и то, що голосованье на посла въ той громадѣ отбывалося въ дворѣ при заключенныхъ дверехъ, и пускано по одному до голосованья, гдѣ никто не могъ посовѣтоватись на кого голосъ дати. Когда по одному впускано до канцеляріи, давано вопросъ: голосуетъ ли онъ на тѣхъ самыхъ? если былъ несмѣлый человѣкъ, то сказалъ, що на тѣхъ самыхъ. Только близко окончанія прійшли селяне до розуму, и одинъ изъ нихъ поставилъ запросъ: на кого же голосуютъ? Тогда довѣдались, що ни одинъ не имѣлъ мысли на тѣхъ голосовати, на которыхъ голосъ его вписано.

Такъ ведется исторія не только выборовъ, но и всѣхъ дѣлъ касающихся русского народа въ тѣхъ селахъ — гдѣ помѣщики забрали громадское урядованье въ руки. Тамъ живутъ роскошно только заушники дворскіи и водятъ за носъ всѣхъ тѣхъ, которыи хотятъ отворити очи народу темному. Заклинаю васъ, на небо и землю, возлюбленныи братья селяне, опамятайтеся хотя при сихъ выборахъ до сойма, которыи уже за дверми. Станьте бодро, не лякаясь ніякихъ угрозъ, якіи вамъ предстоятъ, бо тіи въ конституційной державѣ до ничого не доведутъ.

Если бы давнѣйшая исторія Руси не объясняла намъ, що отъ временъ Казиміра великого, помимо клятвенного его обѣта, сейчасъ съ начала притискано и преслѣдовано русскую народность и ея обрядъ и що интригами, рознородными подступами обголено ею изъ своихъ правъ на своей прадѣдной земли, то навѣрно сказали бы мы, що русскій народъ съ откуду зайшлыи, для того онъ мусѣлъ поддатись на милость и немилость Польщи.

Однакожь исторія доказуетъ, що мы исконныи наслѣдники нашихъ отцевъ, которыхъ отечество, Галицкая Русь, становила отрубную державу, имѣя своихъ царей и князей, и на тѣхъ основаніяхъ австрійская держава приняла насъ въ 1772 году подъ свою руку, а вмѣсто польского унизительного имени „Воевудство Русске“ возвратила нашой Галичинѣ належащійся ей титулъ „Королество Галиціи и Володимиріи“ а затѣмъ и права русской народности и ея обряда запоручила. Не изъ якой то ненависти, или въ злобѣ пишу то, но едино для того, що Русь наша должна надѣятись лишь на себе самую, такъ якъ каждый народъ самъ для себе дѣлаетъ и не допускаетъ мѣшатись въ свои дѣла другой народности. Понеже помимо найискреннѣйшихъ обѣщаній, никто еще того не доказалъ, щобы человѣкъ другой народности, для чужой народности добре дѣлалъ, то прельщаемъ себе, если повѣряемъ мандаты посольскіи людямъ другой народности, которыи на каждомъ шагу противъ насъ враждебно настроены.

Кому неизвѣстно, що патріотъ польскій, п. Поляновскій, которого жиды крыстынопольскіи и сокальскіи такъ ублажаютъ, що каждый разъ старались о его выборъ въ соймъ или въ думу державную, на первомъ кроку по прибытіи во Вѣдень загаулъ ключку за снесеніемъ русского мѣсяцеслова? Кому неизвѣстно, що тотъ же п. Поляновскій доставши за концесію желѣзной дороги Ярославско-Сокальской добрыи гроши, и яко презесъ рады повѣтовой съ тою же радою обовязался въ дешевой цѣнѣ грунты селянскіи выкуповати, а на случай, если дорожше будутъ селяне требовати, то повѣтъ обовязанъ чрезъ 5 лѣтъ додатокъ до податку платити, щобы тѣмъ желѣзной дорозѣ облегчити, а изъ людей взяти. И вотъ заплата за ваше довѣріе! А якими интригами ведутся тіи выкупна, потреба даже сожалѣти надъ тѣми селянами, которыи уже попродали. Досыть, що се дѣло выкупна отдано на милость и немилость предпріимщиковъ, которыи народомъ на всѣ стороны крутятъ такъ, що большая часть грошей остаетъ въ ихъ рукахъ. Громада Островъ, которая полагала отъ начала на покровительство п. Поляновского, оставлена нимъ въ пору, когда комисія оцѣнительная съѣхала въ Островъ, и цѣнила таки по выразному желанію предпріимщиковъ землю I кляса подъ самымъ селомъ едва на $12^1/_2$ крайцара; — въ такомъ отчаяніи Островцы, которыи при каждой справѣ выборовъ за п. Поляновскимъ въ огонь верглись бы, мусѣли сегодня удатися за адвокатомъ, дабы не дати за низащо землю. — Такъ, братья селяне, идетъ каждая справа, которую мы повѣряемъ чужимъ людямъ, а не своимъ.

Много есть между нами баламученныхъ людей, которыи всю вину складаютъ на духовенство и на бывшихъ пословъ русскихъ то за школы що для нихъ тягаремъ, то на духовенство, що сдираетъ людей. Однакожь то чистая ложь, бо що касается школъ, истинно се добродѣйство для народа, що они заведены а що касается ихъ выпосаженья въ томъ мы сами виновны, бо давши дьяковскую плату для учителя, мы думали, що то всегда будетъ въ одной особѣ дьякъ и учитель, тѣмъ часомъ оно смѣнилося. Школа отдѣлилась отъ церкви, а громада мусить окремую оплату давати дьякамъ. — Но дворы и тутъ выторговали, бо дворъ едва 5% даетъ отъ своихъ податковъ на учителя. Селяне нашу всю вину складаютъ на бывшого нашого посла вбл. сов. Яновского, якобы онъ, будучи въ думѣ державной, выробилъ то, а поляки, вложивши тую вѣсть въ уста простолюдина, еще потакуютъ ему, а то едино для того, що такъ школы якъ и всякое познаніе справы народной стаетъ имъ солею въ оцѣ. Даются чути и голосы на духовенство, що оно сдираетъ людей. Бываютъ вправдѣ случаи, гдѣ священникъ сдираетъ немилостиво, но то бываетъ рѣдко. Впрочемъ изъ опыта знаемъ, що священникъ никого еще предъ судъ не позывалъ, а тѣмъ меньше если не дашь, то онъ не выдретъ. Кто якъ хочетъ, такъ собѣ справляетъ похороны и т. п. духовныи чины. Не имѣешь грошей, не требуй великихъ церемоній. Впрочемъ совѣтую, щобы духовенство отъ себе не отвращати, бо на томъ справа народная много могла бы утерпѣти. Горьше было бы для насъ, если бы духовенство при такихъ нашихъ поступкахъ стануло на сторону дворовъ, бо тогда уже бывай здоровъ! Есть уже у насъ примѣръ на многихъ священникахъ, которыи связались съ дворами, и тамъ уже рады для селянина нѣтъ.

Сконфисковано.

Слѣдуетъ еще обратити намъ вниманіе и на то, що агитація календарская сильно взмагается. По достовѣрному свидѣтельству одного писаря рады повѣтовой въ Сокали, внесено четыре просьбы до рады повѣтовой въ Сокали и то отъ окрестности Варяжа, а даже изъ самого Варяжа за стараніемъ тамошного священника о. Корытынского, который называетъ себе шляхтичемъ польскимъ, а kapłanem ruskiego obrządku. Сумно то, що священникъ и его стадо, водимыи якими то мріями, даютъ уводитись, прося о снесеніе того, що никому не стоитъ на дорозѣ. Справа то не легка, и не смотря на всѣ заходы агитаторовъ таки въ Бозѣ надѣя, що сей замыслъ не поведется, бо самыи просящіи не знаютъ о що просятъ: о снесеніе ли святъ греческихъ а принятіе римскихъ, или только о сровнанье однихъ съ другими. Що до первого, то совсѣмъ не удастся, бо то значило бы приняти латинскій обрядъ и книги богослужебныи, що до второго, то даже на случай сровнанія мы имѣемъ другое росположеніе праздниковъ, въ которомъ никогда не сровнаемся.

Все то, разомъ собранное переконуетъ насъ, що на дальше мы всѣ мусимъ противъ тѣхъ поступковъ рѣшительно протестовати.

Для того, почт. русскіи селяне, кому Русь мила и ея св. церковный обрядъ, который наши отцы при крещеніи 1000 лѣтъ тому назадъ приняли и которого мы до теперь держимся, по столькихъ досвѣдахъ и искушеніяхъ опамятаймося и идѣмъ за голосомъ Русской Рады во Львовѣ и за голосомъ русскихъ комитетовъ мѣстцевыхъ. Голосуймо на русского кандидата изъ мірского или изъ духовного сословія, но на такого, которого намъ Русская Рада препоручитъ. Не слухаймо ніякихъ страховъ, не лакомѣмся на марныи гульдены, и не выставляймо себе на смѣхъ якъ за послѣднихъ выборовъ. Заявѣмъ, що мы собѣ сами господари въ своей хатѣ и откиньмо тѣ натрутныи опекунства дворовъ панскихъ. Если во всѣхъ повѣтахъ выйдутъ русскіи послы, то календарники пойдутъ въ грубу и возвратится прежный миръ.

Завишень 17 (29) апрѣля 1883.

РОМАНЪ ЛОЗА
селянинъ.

Рѣчь посла Озаркевича,

произнесенная въ засѣданіи думы державной отъ 4 (16) апрѣля 1883 при генеральной дебатѣ надъ новелею школьною.

Высокая палато! Новелею, предложенною тутъ высокой палатѣ, проектуется нѣкоторыи улучшенія школьного закона отъ 14. мая 1869 (В. з. д. ч. 62), которыи должны устранити цѣлый рядъ недостаточностей, выказанныхъ опытомъ во время существованія упомянутого закона и препятствующихъ розвитію школъ народныхъ. Я записался до голоса за новелею въ той цѣли, щобы яко священникъ поднести и пояснити религійную ея сторону, однако точно въ послѣдной минутѣ употреблено противъ мене терроризма въ намѣреніи, дабы я заперся моего священнического характера. Я получилъ именно анонимное письмо вотъ такого содержанія: „Г-ну Озаркевичу! Въ случаѣ, если схочете говорити или голосовати за новелею, имѣйтесь на осторожности; вычеркнѣтъ имя свое изъ списка бесѣдниковъ, а также и не голосуйте.“ Подписано „Буковинецъ“ — Вѣдень, Landstrasse. Такіи угрозы не въ состояніи мене застрашити, понеже я, яко священникъ, хочу и дальше священникомъ остати, принужденъ затѣмъ заманифестовати тутъ мой священническій характеръ, тѣмъ больше, що католическіи епископы не выступаютъ противъ сей новели. Я намѣренъ также обратити при томъ вниманіе на національный характеръ моего русского народа, но пока що позволю собѣ сложити тутъ повысшое письмо для пересмотра выс. палаты.

При совѣщаніяхъ о обовязующомъ теперь законѣ школьномъ изъ 1869 г. зазначили были епископы свои противныи мнѣнія, и тому убѣжденію остались вѣрными до сегодня; въ теперѣшной новели видятъ они однако уже нѣкоторыи существенныи исправленія, готовы прото тую же поддержовати, якъ то высказалъ в-преосвященный кардиналъ князь и архіепископъ пражскій въ засѣданіи палаты пановъ отъ 19. февраля с. т. По той то причинѣ не считалъ бы я даже умѣстнымъ противустояти тому яко католическій священникъ.

Моимъ содѣйствіемъ въ генеральной дебатѣ надъ школьною новелею не ставляюсь — якъ думаю — въ несогласіе съ національными правами моихъ единовѣрцевъ и выбирателей, ибо я сильно убѣжденъ, що въ сердцахъ народа, который тутъ честь имѣю заступати, глубоко вкоренены чувства религійныи, народъ той затѣмъ не будетъ противенъ ничому, що лишь подноситъ принципы побожности и любви ближняго.

И такъ приступаю до обговоренья новели. Задачею школы не есть сама наука, но также и религійно-нравственное воспитаніе молодежи. Почт. школьная комисія подноситъ то въ своемъ докладѣ говоря, що религія есть основа-

ніемъ нравственного воспитанія; вѣдь она должна плѣняти дѣтское сердце, ея наставленія нужно не лишь знати, но и въ тѣ же вѣрити и имъ послѣдовати; до сердца входитъ только то, що идетъ отъ сердца, затѣмъ науку религіи подобаетъ преподавати молодежи по вѣроисповѣданіямъ и то не лишь яко науку, но яко предметъ вѣры, яко науку, рѣшающую о цѣлой жизни. На такихъ отже основаніяхъ почиваетъ уступъ 2. § 48, гласящій: „Отвѣчательнымъ управителемъ школы можетъ быти только такій учитель, который выкажется квалификаціею до ученія религіи того вѣроисповѣданія, къ якому причисляется большинство учениковъ относительной школы, обчисленное въ пересѣчи изъ пяти послѣднихъ лѣтъ. При обчисленіи сей пересѣчной цифры должны всѣ евангелическіи ученики считатись яко належащіи до одного вѣроисповѣданія. Управительство школы обовязано наблюдати надъ правильнымъ исполненіемъ религійныхъ упражненій учителями относительного вѣроисповѣданія.“ То опредѣленіе имѣетъ затѣмъ на цѣли запобѣгчи яркимъ недостаткамъ, которыи истинно тамъ появлялись, гдѣ учители были иного вѣроисповѣданія якъ ученики; а случались и такіи мѣстности, въ которыхъ наука религіи не могла правильно преподаватись по недостатку мѣстного душпастыря или по поводу иныхъ фактичныхъ препятствій, якіи именно есть тамъ, гдѣ священникъ, особенно сельскій, безъ ніякихъ помощниковъ, есть въ одномъ лицѣ душпастыремъ, хозяиномъ и чиновникомъ державнымъ, и часто-густо перетяженный бременемъ тѣхъ тройственныхъ обовязанностей.

Я соглашаюсь вполнѣ съ головными принципами новели и признаю, що религійно-нравственное воспитаніе молодежи можетъ не мало поднести истинное народное просвѣщеніе. Для того то передъ двома лѣтами голосовалъ я за внесеніемъ посла Линбахера, касающимся управильненія законной обовязанности науки школьной. Теперь забираю голосъ, щобы съ признательностію высказатись о религійныхъ основаніяхъ сей новели, щобы таковую пояснити изъ точки зрѣнія греко-католической церкви, которой принадлежу, а къ тому обовязанъ я тѣмъ больше, що при совѣщаніяхъ надъ новелею въ выс. палатѣ пановъ не было и нѣтъ до сихъ поръ ніякого члена той церкви, который представилъ бы точно состояніе дѣла. Тотъ недостатокъ заступника гр. кат. церкви въ палатѣ пановъ былъ, къ сожалѣнію, поводомъ рѣшенія § 75, що „§ 48 уступъ 2 не имѣетъ силы обовязующой въ королевствахъ Дальмаціи, Галичинѣ и Володомиріи съ великимъ княжествомъ Краковскимъ“. Якіи мотивы были мѣродательныи що до Дальмаціи, не знаю, но касательно моей отчины Галичины принужденъ я ввойти ближе въ причины такого опредѣленія. — На сторонѣ 1214 стенографичного протокола 75 засѣданія палаты пановъ читаю слѣдующое: „Достаточнымъ будетъ привести гг. во память, що если бы § 48 и до Галичины имѣлъ быти примѣненный, то школы если не во всѣхъ, то по крайной мѣрѣ въ большой части мѣсточокъ, должны бы непремѣнно перейти подъ управительство учителей еврейского вѣроисповѣданія“. Удивительно для чого католики другихъ провинцій пасивно себе повели во виду такого заявленія и не затребовали такихъ же изъятій и для себе, соглашаясь уже съ горы на выдачу своихъ школъ въ руки учителей-евреевъ. Вижу однако, що такъ зле не стоятъ дѣла. Именно що до Галичины, въ которой цѣлая предлежащая школьная новеля съ изъятіемъ § 48 уст. 2 будетъ въ силѣ, принужденъ я поднести, що галицкимъ школамъ народнымъ не грозитъ со стороны жидовъ большая опасность чѣмъ въ другихъ краяхъ. Могу гг. увѣрити, що жидъ-учитель не получитъ просто позволенія со стороны нашихъ церковныхъ властей учити религію, а що специяльно касается греко-католическихъ единовѣрцевъ, то даже учитель римско-кат. или арменско-кат. обряда не можетъ получити такого позволенія на основаніи § 5 зак. отъ 14 мая 1869, а то по тому поводу, що гр. кат. школьная молодежь отправляетъ свои молитвы только на своемъ матерномъ русскомъ языцѣ, она должна участвовати въ церемоніяхъ религійныхъ по своему гр. кат. обряду, который розличается существенно отъ религійныхъ церемоній другихъ католическихъ обрядовъ, такъ що и подумати нельзя, щобы то исполняти могъ учитель иного якъ гр. кат. обряда съ пользою для русского народа въ Галичинѣ. Уступъ 2 §-а 48 школьной новели долженъ однако для Галичины быти элиминованъ, правда не изъ опасности предъ евреями, а скорше для того, щобы гр. кат. молодежи отняти возможность религійного и морального воспитанія по своему питомому обряду. Въ восточной Галичинѣ, съ изъятіемъ городовъ, переполнены майже всѣ школы учениками гр. к. обряда, для того не понимаю, для чого власть законодательная не имѣетъ большого попеченія о томъ большинствѣ но противно намѣряетъ ввести изъятія изъ подъ тѣхъ опредѣленій, которыи точно имѣютъ цѣлію и стремленіемъ религійно-моральное воспитанье школьной молодежи.

Гр. к. церковь имѣетъ свой обрядъ и религійныи церемоніи, запорученныи святымъ апостольскимъ престоломъ и папскими булами Климентія VIII. Венедикта XIII, Венедикта XIV, Григорія XVI, Пія IX и нынѣ владѣющого папы Льва XIII; греко-католики придержуются сильно и твердо своихъ обрядово-церковныхъ церемоній а, всякіи религійно-нравственныи стремленія доведутъ у нихъ тогда только до желаемого результата, если будутъ основаны на началахъ гр. кат. обряда. Та высокая цѣль не будетъ однако достижена, если выкинется для Галичины вторую алинею § 48 и не добавится до словъ „того самого вѣроисповѣданія“ словца „и обряда“, такъ якъ въ случаѣ выкиненья или неисправленія того уступа не будутъ въ состояніи отвѣтно воспитовати гр. к. молодежь не то уже еврейскіи учители, но и учители римско- или армянско-католического обряда. А що русины въ Галичинѣ имѣютъ полное право требовати воспитованья своей молодежи въ дусѣ гр. к. обряда, и що якіи-тамъ изъятія для Галичины суть законно недопускаемы, явствуетъ уже изъ закона основного отъ 21 декабря 1867 (В. з. д. ч. 142 арт. 14 уст. 1), запоручающого каждому гражданину свободу вѣры и совѣсти; слѣдуетъ то также изъ положительныхъ опредѣленій зак. отъ 25 мая 1868 (В. з. д. ч. 48 § 2), по которому веденіе, управленіе и безпосредственный надзоръ надъ наукою религіи въ школахъ народныхъ и середнихъ предоставляется церкви того вѣроисповѣданія, къ которому относительныи ученики причисляются; въ томъ тоже смыслѣ постановляетъ законъ школьный отъ 14 мая 1869 (В. з. д. ч. 62 § 5 уступъ 5), що рѣшенія властей церковныхъ исполняетъ окружное школьное надзирательство; а впрочемъ и роспоряженія министеріяльныи отъ 29 декабря 1879 г. и 6 іюня 1880, нормующіи способъ научанія религіи въ школахъ народныхъ на случай невозможности преподаванья сей науки мѣстнымъ душпастыремъ, опредѣляютъ ясно, що въ такихъ школахъ могутъ быти учителями лишь кандидаты, способныи до субсидіярного преподаванья науки религіи въ заступничествѣ душпастырей; вконцѣ явствуетъ все, мною сказанное, изъ школьного регулятива организаційного для Галичины, въ которого 4 артикулѣ уст. 4 ясно говорится, що законы, касающіися науки религіи, остаютъ въ обовязующой силѣ.

Вопрошаю теперь, есть-ли справедлавымъ такое запознаваніе и игнорованье правъ 3-міліонного русского народа, запорученныхъ апостольскимъ престоломъ, основными законами и закономъ школьнымъ? Если, не смотря на всѣ тѣ законныи опредѣленія, принятою будетъ изъятная клявзуля § 75 для Галичины, то тогда не остало бы галицкимъ греко-католикамъ ничого другого, якъ лишь пользоватись опредѣленіемъ министерского роспоряженья отъ 15 декабря 1869, значитъ учити дѣти свои религіи дома. Греко-кат. духовенство не можетъ быти равнодушнымъ во виду того, якъ русскую молодежь отчуждаютъ отъ ея обряда, якъ ею вынародовляютъ, якъ симъ параграфомъ 75 стремятся вызвати конфликтъ между школою а церковью, не внимая на то, що конфликтъ такій для школы навѣрно не принесетъ ніякой пользы. Слѣдуетъ мнѣ дальше замѣтити, що въ нашомъ обрядѣ видную роль занимаетъ пѣніе церковное, на которое нужно въ школѣ непремѣнно обратити вниманіе, бо если § 29 новели допускаетъ инструментальную музыку церковную, якой у насъ нѣтъ, то не меньше належитъ увзглядняти и церковное вокальное пѣніе, подносящое духа и ублагородняющое юныи сердца. Тую необходимость признало также и министерское роспоряженіе отъ 12 мая 1877, препоручающое окружнымъ школьнымъ инспекторамъ наблюдати надъ плеканьемъ церковно-ритуального пѣнія, особенно по селамъ. Такъ тоже и учительницы обовязаны понимати церковное пѣніе тѣмъ больше, що они, именно у насъ, ставляются на ровни съ учителями и имѣютъ часто ввѣренное собѣ управленіе школы, затѣмъ слѣдовало бы и отъ нихъ требовати такой же якъ и отъ учителей квалификаціи.

При совѣщаніяхъ надъ § 75 въ палатѣ пановъ было сказано, що тутъ не идетъ дѣло о принципы или якіи-тамъ политичныи мотивы. Я чрезвычайно радо увѣрилъ бы тому, если бы опытъ и факты не убѣдили мене о чемъ-то діаметрально противоположномъ. У насъ въ Галичинѣ даже въ области школьництва не послѣдуютъ духу законовъ; даже въ той области единственнымъ политичнымъ принципомъ и тенденціею верховодящихъ сферъ есть: угнетати русиновъ всегда и всюда и повсюду, а такая система доставляетъ часто даже незваннымъ обильную и выгодную пользу. Школа, которой отнято характеръ конфесійный, которую отдано въ руки незванныхъ, съ школьными дѣлами необзнакомленныхъ людей, нынѣшная школа точно по тому поводу не есть тѣмъ, чѣмъ быти должна, не есть заведеніемъ науково-воспитующимъ, доказомъ чого весьма плохая фреквенція и низкій уровень народного просвѣщенія. Новѣйшіи даты статистичныи изъ 1882 г. кидаютъ яркое свѣтло на состояніе школъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Дальмаціи, такъ якъ общее число посѣщающихъ школу не выноситъ въ тѣхъ краяхъ больше чѣмъ 13—15% всего населенія. Хотя существовалъ школьный примусъ, однако нашъ крестьянинъ предпочиталъ заплатити кару и посылалъ радше свое дитя съ скотомъ на пастбище, якъ въ школу, гдѣ господствуетъ религійный индиферентизмъ. Такъ само и теперѣшній школьный примусъ не принесетъ пользы, пока наука и воспитанье молодежи не утвердятся на отвѣтныхъ основаніяхъ. Говорю то изъ опыта, бо живу среди того народа, и есмь свидѣтелемъ его отвращенія до теперѣшной школы, а если кто старается на легальной дорозѣ смѣнити що на лучшое, проклямуютъ его люди, считающіи своимъ привилеемъ управляти школою, но не имѣющіи на дѣлѣ ніякого понятія о народномъ школьництвѣ, — яко ворога просвѣщенія и реакціонера. Хорошо и даже эфектовно дебатовати надъ нынѣшнимъ прогресомъ школы въ выгодной сали и далеко отъ тѣхъ мѣстъ, которыи хочется просвѣщати средствами отвѣтными духу времени, клеймуя каждого, кто дерзнетъ поднести противное мнѣніе, знаменемъ ретрограда. Я прошу всѣхъ моихъ эвентуальныхъ гг. опонентовъ, да потрудятся въ такую народную школу въ Галичинѣ и изволятъ тамъ безпарціально и безпристрастно, но и совсѣмъ непримѣтно, приглянутись всему по крайной мѣрѣ одну недѣлю, а я увѣренъ, що будутъ навязчиво требовати радикальной реформы той школы. Не много стоитъ труда другихъ критиковати, но о много труднѣйше поставити що-то позитивного. Во виду теперѣшного состоянія школъ въ Галичинѣ думаю, що каждый русинъ будетъ довольствоватись тѣмъ проектомъ новели, имѣющой — якъ сказано — и у насъ обовязовати за исключеніемъ § 48 уст. 2, такъ якъ новеля тая свертаетъ школу на лучшую дорогу и даетъ русскому народу надежду обезпеченія его интересовъ въ школьномъ воспитаніи.

Кромѣ высше сказанного, вижу въ нынѣшной школѣ еще слѣдующіи злоупотребленія: Равноуправненіе всѣхъ краевыхъ языковъ въ школѣ запоручаютъ основный законъ державный отъ 21. декабря 1867, законъ школьный отъ 14. мая 1869 и законъ для Галичины отъ 22. іюня 1867. Но не смотря на то не увзглядняется у насъ русскій языкъ въ многихъ мѣстностяхъ тамъ, гдѣ русская молодежь имѣетъ своимъ числомъ перевѣсъ, а именно позволяютъ собѣ учители вводити языкъ польскій яко преподавательный. Правда, увѣряло насъ правительство, що прекратитъ того рода злоупотребленія, но мы завелись въ нашихъ надеждахъ, хотя, знаю добре, що правительству хорошо извѣстны многіи такіи случаи нарушенія нашихъ правъ. Петиціи многихъ громадъ изъ долинского повѣта, внесенныи тутъ до выс. палаты касательно нарушенія правъ русского языка въ школахъ, выжидаютъ отъ двохъ лѣтъ рѣшенія. Оставляю розсужденію выс. палаты то сумное обстоятельство, що тѣ петиціи тутъ цѣлыи два лѣта залягаютъ. Въ селѣ Кійдановѣ, бучацкого повѣта, гдѣ кромѣ одного всѣ прочіи ученики суть русской народности и гр. к. обряда, поставленъ учитель римско-кат. обряда, который не лишь преподаетъ науку русскимъ дѣтямъ на польскомъ языцѣ, но еще до того учитъ молодежь, щобы не крестилась знаменемъ своего обряда, щобы не ходила до своей церкви а даже щобы не оказовала ей своего почитанія; учитъ онъ, що гр.-кат. церковныи церемоніи то абсурдъ, що гр.-кат. священники не должны женитись, такъ якъ все то, по его выраженію, есть „шизмою“. И такій учитель занимающій tacite также должность громадского писаря, щобы на народъ тѣмъ лучше вліяти, удостоивается еще за свои рознородныи функціи похвалъ и признательности со стороны школьныхъ властей. Въ русской школѣ упражненій при учительской семинаріи во Львовѣ есть директоромъ человѣкъ, извѣстный министерству просвѣщенія изъ актовъ поступованья дисциплинарного, якое предпринято вслѣдствіе жалобы львовскихъ русиновъ. Человѣкъ сей, помимо удѣленного ему роспоряженіемъ мин. отъ 22. сентября 1882 упрека и упомненія, вмѣсто повиноватись своей верховной власти не перестаетъ считати школу яко арену своихъ политичныхъ цѣлей, вмѣсто заниматися благомъ и успѣваніемъ ввѣренной его управленію школы стремитъ до уничтоженія той же, до ея паденія. Явно и публично высмѣваетъ человѣкъ сей передъ учениками свой обрядъ и свое вѣроисповѣданіе, такъ що и трудно его иначе назвати якъ — безконфесійнымъ. Изъ того затѣмъ видно, якъ вреднымъ было бы устраненіе 2. уст. §. 48, бо тогда авторизовано бы общее правило, щобы даже безконфесійныи учители могли свободно отчуждати молодежь отъ ея обряда и вѣры, вести тую же въ пропасть невѣрія и воспитовати державѣ найопаснѣйшихъ людей.

Въ религійномъ чувствѣ всѣхъ христіанскихъ народовъ вкоренена еще глубоко мысль, що школа то дочь церкви. И русскій народъ въ Галичинѣ есть народомъ глубоко религійнымъ, сильно привязаннымъ до своей церкви, ея обряда и церемоній религійныхъ; и онъ считаетъ школу дочерію церкви, но такъ якъ теперѣшніи школы не даютъ его молодежи воспитанія въ томъ дусѣ, въ якомъ онъ собѣ желалъ бы, не увзглядняютъ его религійныхъ, обрядовыхъ и національныхъ святощей, тожь принужденъ онъ принятись за основаніе своихъ школъ конфесійныхъ, не имѣя довѣрія до школъ существующихъ. Потому то я отзываюсь тутъ до выс. палаты яко власти законодательной и до выс. правительства, яко власти исполнительной, щобы положили конецъ тому систематичному пренебреганію религійного воспитанія русского народа, ибо дотеперѣшное поступованье въ томъ направленіи доведетъ развѣ до огорченій, негодованій и полной апатіи для школьныхъ дѣлъ со стороны русиновъ. Если отже новеля должна фактично устранити цѣлый рядъ недостатковъ въ дѣлахъ школьныхъ, если истинно имѣетъ причинитися до поднесенья образованья и общого просвѣщенія, то нужно въ ея опредѣленіяхъ увзглядняти и сторону религійную. Сильнѣйшій можетъ иногда побѣдити слабшого, можетъ легко пробитись сквозь границы справедливости въ моментѣ „силы передъ правомъ,“ можетъ даже нѣкое время тріумфовати, но когда найсвятѣйшіи чувства вѣры, тлѣющіи въ сердцѣ ея исповѣдателей, будутъ оскорблены, слабая искра огорченія розжаренная въ минутѣ такой побѣды, вспыхнетъ при первой случайности ослабненья витязя сильнымъ огнемъ, который не легко возможно будетъ погасити. Въ интересѣ затѣмъ каждого добромыслящого лежитъ до того не допустити и не провоковати найсвятѣйшихъ человѣческихъ чувствъ.

Сіи мною высказанныи слова, вызваныи лишь справедливыми требованіями гр.-к. церкви, есть то голосъ цѣлого русского народа, который въ численныхъ петиціяхъ свертается до выс. палаты съ своими потребами въ области школьной, а петиціи тѣ, внесенныи тутъ моими земляками, не вымѣрены собственно противъ самой новели, лишь противъ изъятія Галичины (мѣстящогося въ § 75.) отъ опредѣленія § 48, значитъ они стремятъ до задержанья уступа второго того же параграфа. То мое сильное убѣжденіе, що только на основаніи религіи можетъ школа розвиватись и тѣмъ способомъ державѣ и поодинокимъ ея гражданамъ обезпечити благосостояніе. Изъ тѣхъ мотивовъ буду затѣмъ голосовати за переходомъ до специяльной дебаты.

Съ признательностію поднесу тутъ еще опредѣленіе § 36 новели, который дефинитивно занменованныхъ учителей религіи ставитъ ровно съ другими дѣйствительными учителями касательно правъ и обовязанностей, а подношу то тѣмъ радше, що отъ долшого уже времени того требовали русскіи учители религіи.

Застерегаюсь впрочемъ противъ эвентуальныхъ замѣтовъ, будто бы я апробовалъ существующіи въ проектѣ новели недостатки и ошибки. Признаю, що ошибки такіи есть въ новели и я буду старатись при дебатѣ специяльной устранити таковыи отвѣтными поправками. А теперь кончу съ полнымъ увѣреніемъ, що выс. палата, не руководясь ніякими интересами партійными, благородный принципъ справедливости примѣнитъ также и во виду моихъ русскихъ земляковъ и тѣмъ засвидѣтельствуетъ фактично свое содѣйствіе для достиженія высокой цѣли, просвѣщенія народа. Высокое правительство же да изволитъ послѣдовати словамъ г. министра просвѣщенія, который въ 75 засѣданіи палаты пановъ по случаю совѣщаній надъ школьною новелею заявилъ, що правительство будетъ безпрестанно трудитись надъ розвитіемъ школы народной и усильно старатись поставити таковую на той степени, якой имѣетъ право домагатись народъ столь жертвующій на школьнѣи цѣли. На томъ кончу мои выводы. (Браво!).

Курсъ львовскій

отъ 1 л. мая 1883.

I. Акціи за штуку.

	даютъ	треб.
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	307.50	310.50
„ „ Черновецкой по 200 зр. . .	168.—	171.—
Ипот. гал. банка по 200 зр.	301.—	308.—
Гал. кред. банка по 200 зр.	250.—	255.—
II. Заставныи листы за 100 зр.		
Товар. гал. кред. зем. 5%	97.85	98.85
„ „ „ „ 4%	89.20	90.50
„ „ „ „ 5% (лос. въ 37 г.) .	97.85	98.85
„ „ „ „ 4% „ „ 41½ . . .	86.30	87.50
Ипот. гал. банка 6%	101.80	102.80
„ „ „ 5%	96.80	97.80
„ „ „ 5% л. съ 10% пр. . .	100.—	101.—
Долгов. рустик. банка 6%	101.—	102.50
„ „ „ 5%	93.—	95.—
III. Листы долговыи за 100 зр.		
Общ. рольн. кред. Зав. 6%	96.—	98.—
IV. Облигаціи.		
Индемнизаційныи гал. 5% м. к. . .	99.—	100.—
Комунальн. руст. банка 6%	95.—	98.—
Краев. пожички отъ 1873 г. 6% . . .	101.—	103.—
V. Лосы.		
Краковскіи	18.—	20.—
Станиславовскіи	22.—	24.—
Монеты.		
Дукатъ голландскій	5.56	5.66
„ цѣсарскій	5.57	5.67
Наполеондоръ	9.45	9.55
Полуимперіалъ	9.75	9.85
Рубль росс. сер.	1.55	1.65
„ „ папер.	1.17¼	1.19¼
100 нѣм. марокъ	58.20	59.—
Серебро за 100 зр.	——	——
Купоны въ сер. за 100	——	——

Курсъ вѣденьскій офиц.

Однолитый держ. долгъ въ банки. 78.85 — Однолит. держ. долгъ въ серебрѣ 79.05 — Рента въ золотѣ 98.75 — 5% рента изъ марта 1882 г. 93.15 — Акціи вѣд. банка 836.— Акц. кред банк. 309 10. — Серебро — Наполеондоръ 9.50 —.— цѣс. дукатъ мен. 5.66. — 100 нѣмецкихъ марокъ 58.50

Издатель и отвѣч. редакторъ: О. А. Марковъ.

Типографія Ставропигійская.

Анкета промышленная, имѣющая на цѣли высказатись на счетъ нормального подѣла денного труда робочихъ, отбыла въ свѣтлый понедѣльникъ засѣданіе въ сали совѣщаній думы державной. Явилось 108 экспертовъ: роботниковъ, представителей великого и дробного промысла, лѣкарей и депутатовъ. Президовалъ на фотелѣ министръ-президента пос. Цаллингеръ, предсѣдатель комисіи промышленной и иниціяторъ анкеты. Бесѣдники промовляли изъ трибуны референтовъ. О важнѣйшихъ моментахъ тѣхъ совѣщаній сообщимъ въ слѣдующомъ нумерѣ нѣсколько строкъ, теперь лишь скажемъ, що идеальнѣйшого демократичного парлямента трудно собѣ представити.

Гр. Гойошъ-Шпринценштейнъ именованъ австрійскимъ амбасадоромъ при французской республицѣ.

Въ Вѣдень пріѣхалъ на дняхъ сынъ нѣмецкого престолонаслѣдника кн. Вильгельмъ, которой то визитѣ приписуютъ въ дипломатичныхъ кружкахъ великое политичное значеніе. Прусскій принцъ намѣряетъ также посѣтити короля Гумберта, кажется въ дѣлѣ тройственного аліанса. Изъ того тройственного аліанса имѣетъ возникнути вскорѣ четверный аліансъ, пока-що конечно въ сферѣ публицистичной дискусіи. Тая Франція, противъ которой по всѣхъ мнѣнію былъ вымѣренъ союзъ трехъ великихъ державъ, имѣла бы къ тѣмъ же присоединитись съ цѣлсю недопустити въ Европѣ нарушенія мира. Цѣль тую высказалъ былъ также Тиса въ венгерскомъ парляментѣ заявляя, що сконсолидированныи державы не имѣютъ ніякихъ агресивныхъ тенденцій во виду. Такъ само отвѣтилъ во французскомъ сенатѣ министръ иностранныхъ дѣлъ на интерпеляцію кн. Брольє на счетъ тройственного союза. Если бы истинно можно повѣрити газетнымъ сообщеніямъ о Quadrupel-аліансѣ, то въ такомъ случаѣ былъ бы уже миръ въ Европѣ обезпеченный, а всѣ державы могли бы въ консеквенціи того редуковати свою вооруженную силу о три четверти теперѣшного статута армій.

Минувшой недѣли вошли въ жизнь въ русской имперіи новыи институціи, въ которыхъ полагаютъ великіи надежды. Есть то банки рустикальныи, которыхъ открытіе приспѣшено изъ иниціативы самого императора. „С.-Петербургскія Вѣдомости" пишутъ, що Россія имѣетъ двохъ смертельныхъ вороговъ, съ которыми рано или поздно принуждена будетъ розсчитатись. Вороги тѣ, то Англія и Германія. Органъ сей совѣтуетъ правительству давати пріютъ ирляндскимъ эмигрантамъ, которыи съ временемъ станутъ пожеланною аквизиціею противъ англичанъ. — Въ оренбургской губерніи возникли грозныи безпорядки между башкирами, которыи сплошными масами перебѣгаютъ край, все палятъ, граблятъ и истребляютъ. — На дняхъ праздновано въ Петербурзѣ торжественно 100-лѣтную годовщину присоединенія Крима къ русской имперіи.

Марсъ и въ текущомъ году входитъ въ свои права, но тѣмъ разомъ въ Азіи. Франція такъ понравилась политика колоніальная, заморскіи войны и далекіи протектораты a la Тунисъ, що рѣшилась и теперь за що бы то ни было овладѣти Тонкиномъ, маленькою областію, лежащою между Китаемъ а Анамомъ въ Индіяхъ загангесовыхъ. Анамитскій королик Ту-Дукъ, владѣлецъ Тонкина есть вазаломъ „поднебесной имперіи", значитъ война съ Анамитами доведетъ непремѣнно до грознѣйшого о много столкновенія Франціи съ Китаемъ. На разѣ забавка та стоити будетъ французскую републику 5 миліоновъ франковъ надобыкновенного кредита, которого Ферри затребовалъ точно отъ французскихъ палатъ и который они уже и рѣшили. — На первой сесіи палаты пословъ затребовалъ министръ иностранныхъ дѣлъ Шальмель-Лякуръ кредита 370.000 франковъ на покрытіе относительныхъ немалыхъ издержокъ репрезентаціи французской републики при коронаційномъ торжествѣ въ Москвѣ. Правительство французское предложитъ вскорѣ парляменту проектъ о постройцѣ и наймѣ дешевыхъ обиталищъ для робочихъ и рукодѣльниковъ, которыи черезъ сплату умѣренного и съ горы обчисленного чинша имѣютъ по 20 лѣтахъ пріобрѣтати въ собственность занимаемыи ними квартиры. Для реализованья того проекта нужно согласного рѣшенія парлямента, парижской муниципальной думы и управляющого совѣта общества Crédit foncier, которое за гваранціею державы будетъ по низкимъ процентамъ призволяти предпріимщикамъ построекъ, товариществамъ и частнымъ лицамъ дешевый кредитъ даже до 20 миліоновъ франковъ. Тая остроумная и практичная комбинація, придуманная министерствомъ Ферри, вызоветъ вѣроятно подражаніе и въ другихъ сторонахъ.

Султанъ затвердилъ численныи реформы войсковыи, запроектованныи комисіею, состоящою изъ нѣмецкихъ офицеровъ подъ предсѣдательствомъ Мухтара-паши. Цѣлая армія будетъ подѣлена на 12 департаментовъ територіальныхъ, а кавалерія и артилерія роздѣлена между пѣхотныи корпусы. Отъ теперь всѣ магометане будутъ принуждены служити войсково, христіане же могутъ выкуповатись. Вообще та по 1877 году яко немощная считаемая Турція начинаетъ снова приласковатися до европейскихъ великихъ державъ, желая разомъ съ ними играти видную роль въ европейскомъ концертѣ, да и потому сигнализованная гравитація Турціи до австро-германско-италійского аліанса есть въ настоящую пору любопытнымъ симптомомъ.

Въ англійской палатѣ общинъ принято биль, по которому мѣсто посольского обѣта заступити можетъ простое прирѣченіе. Тѣмъ чиномъ войдетъ въ составъ членовъ парламента давный уже электъ, атеистъ Брадлогъ, тотъ „воплощенный Бельзебубъ" якъ его называютъ консервативныи товарищи.

ХРОНИКА.

— **Праздникъ свѣтлого Воскресенія** проминулъ у насъ во Львовѣ—не смотря на крайне скверную погоду въ первыхъ двохъ дняхъ — больше пріятно нежели предыдущихъ лѣтъ. Убольшенное число русскихъ семейныхъ домовъ ровно якъ и розбужденная общественная жизнь сдѣлалы тотъ день истинно общимъ русскимъ семейнымъ праздникомъ, во время которого всѣ наши люди взаимно посѣщалися и поздравлялися радостнымъ и многознаменительнымъ „Христосъ воскресе," а пригадуя собѣ минувшій годъ, когда съ поздравленіемъ симъ спѣшили въ карный судъ, могли съ истиннымъ торжествомъ правды надъ злобою высказати, що съ временемъ наша русская правда воскреснетъ торжественно и поразитъ тѣхъ, которыи воюютъ противъ ней ложію и злобою, що начинаютъ уже познавати также розумныи поляки. Всѣ наши храмы переполнены были вѣрными, а на архіерейской службѣ въ архипрестольной церкви св. вел. Георгія явился въ первомъ дни свѣтл. Воскресенія также краев. маршалъ дръ Зыбликевичъ, пригадавшій собѣ (якъ кажется) молодыи свои лѣта и великолѣпіе своего обряда. Окончивая ту короткую записку мы должны поднести еще одинъ потѣшительный объявъ, а именно, що въ вел. пятницу, во время обхода съ Плащеницею, явилось въ городской церкви Успенія пресв. Богородицы большое якъ давнѣйшихъ лѣтъ число членовъ Ставропигійского Института и они, якъ того уже давно ожидати слѣдовало, приняли на себе ту пріятную и богоугодную должность песенія Плащеницы. Само собою розумѣется, що тотъ давно уже небывавшій случай, вызванный безсомнѣнно нападами на нашу св. церковь и ея обрядъ, сдѣлалъ на всѣхъ вѣрныхъ нашого обряда самое лучшое впечатлѣніе, чужимъ же людямъ далъ онъ доказательство, що у насъ есть старшіи и поважнѣйшіи люди, гордящіися тѣмъ, що могутъ служити своей св. церкви и ея обряду.

— **Наша послѣдняя передовая статья** по поводу праздника свѣтлого Воскресенія, толкующая о постоянномъ мирѣ между русскимъ и польскимъ народами и о возмутителяхъ того мира въ чорныхъ габитахъ и кунтушахъ, вызвала въ польскихъ газетахъ толки и отзывы якъ будтобы що-то неожиданное и небывалое. „Дзенникъ польскій", наводя уступы изъ сей статьи, выразилъ опасеніе, щобы мы слова наши вскорѣ не откликали. Мы ихъ, скажемъ правду, никогда не откличемъ и откликовати не думаемъ, такъ якъ то самое, що написано въ упомянутой передовой статьѣ, пробывается въ каждомъ нумерѣ нашой газеты, а если нашимъ словамъ що другое подсувается, тому мы не виноваты.

— **Посолъ Ксен. Охримовичъ**, извѣстный яко тихій, но при томъ и ревный нашъ дѣятель въ соймѣ львовскомъ, созвалъ на предстоящій понедѣльникъ своихъ выбирателей изъ округа выб. Дрогобычъ-Подбужъ, щобы дати имъ отчетъ изъ своей посольской дѣятельности и представити ситуацію, въ якой нечисленныи русскіи послы во львовскомъ соймѣ находились. Собраніе отбудется въ дрогобыцкой театральной салѣ о 1-омъ часѣ пополудни. Можно надѣятися, що сей нашъ посолъ не залишитъ представити своимъ выбирателямъ дѣятельность послѣдняго сойма въ такомъ свѣтлѣ, въ якомъ она въ дѣйствительности представляется и якъ представилъ ю посолъ-полякъ, гр. Круковецкій.

— **Касаційная росправа въ процесѣ о. Наумовича и товаришей** имѣетъ состоятись при концѣ іюня или въ первой половинѣ іюля с. г. О томъ узнали мы съ большимъ сожалѣніемъ, такъ якъ здоровье нашого патріота нуждается въ морскихъ купеляхъ. Причиною такъ долгой проволоки имѣетъ быти то, що референтъ сей справы, надворный совѣтникъ Раквичъ не успѣлъ еще перечитати всѣхъ актовъ, занявшихъ, якъ мы въ свое время сообщали, майже цѣлый желѣзнодорожный вагонъ и содержащихъ больше-меньше всю галицко-русскую литературу. Для успокоенія и информаціи любопытныхъ сообщаемъ, що засужденный нашъ ветеранъ живетъ всетаки еще въ городку Скалатѣ, занимаясь литературою народною и засиляя своими неоцѣненными трудами „Науку" и „Новость" изъ предплаты которыхъ получаетъ онъ четвертую часть дохода brutto на свое содержаніе. Во виду того обстоятельства съ жалемъ приходится намъ сегодня зарегестровати фактъ, сообщенный намъ селяниномъ изъ Бѣлой (коло Магерова), жалующимся на своего священника о. М., запретившого ему на исповѣди читати и предплачовати „Науку", незапрещенную до сихъ поръ ни правительствомъ ни даже ординаріатомъ. О. М., желающій тѣмъ способомъ „вславитись", наложилъ на селянина того за читанье „Науки" великое покаяніе, до которого присоединилъ также ежедневное „лежанье крестомъ." Селянинъ, отправивши покаяніе, проситъ насъ о совѣтъ, що долженъ онъ дальше дѣлати. На такую просьбу мы до сихъ поръ не дали ему отвѣта, такъ якъ надѣемся, що вслѣдствіе опубликованья сего факта относительный ординаріятъ предпріиметъ мѣры, запрещающіи того рода злоупотребленіе св. тайною покаянія хотябы изъ взгляда на то, що въ противномъ случаѣ потерпѣла бы повага сей тайны, такъ якъ селянинъ заявляетъ, що предплачуя „Науку" уже 11 лѣтъ онъ и теперь ей покинутись не хочетъ.

— **Гоноровыи суды** стоятъ теперь на дневномъ порядку въ кружкахъ отличающойся „моральностію" галицко-польской журналистики, которая, скомпромитовавшись уже взаимнымъ обвиненіемъ передъ карными судами (vide Янъ Добжанскій и Рогошъ, Гнѣвошъ и Яворовскій), прибѣгаетъ теперь до гоноровыхъ судовъ, которыхъ росправы, яко приватного характера, не доходятъ до публичной вѣдомости. И такъ во время послѣднихъ выборовъ въ державную думу назначенъ былъ „гоноровый судъ" що до якихъ-то нечестныхъ поступковъ п. Романовича яко редактора краковской „Реформы" съ издателемъ той же газеты д-ромъ Червинскимъ. Судъ сей призналъ обвиняемого п. Романовича оправданнымъ и невиннымъ. На сихъ дняхъ дѣйствовалъ такій же судъ въ дѣлѣ г. Мих. Савицкого, издателя „Дзенника польского", которому закинено публично, що взялъ отъ Länderbanka гроши, щобы молчалъ о аферѣ провизійной, жертвою которой палъ д-ръ Каминскій. И сей судъ оправдалъ обвиненного, такъ якъ изъ свидѣтелей никто позитивно не могъ сказати, що г. Савицкій взялъ гроши. Не смотря на то, редакторъ Sztandar-а и Strażnic-ы, г. Гнѣвошъ стоитъ непоколебимо при томъ, що г. Савицкій навѣрно взялъ Schweiggeld, такъ якъ онъ самъ лично далъ г. Гнѣвошу за молчаніе въ той аферѣ 500 зр. Г. Савицкій заявляетъ, що тутъ не ишло о молчанье въ дѣлѣ Länderbank-а, посла Козловского и другихъ, а о то, щобы Sztandar не печаталъ якой-то любовной переписки г. С. съ одною дамою. Такимъ дѣломъ вопросъ Schweiggeld-а всетаки не выясненъ и по нашому мнѣнію не можетъ быти до тѣхъ поръ выясненнымъ, пока г. Савицкій не постарается о то, щобы публика дозналась о содержаніи автентичного его протокола, сложенного во львовскомъ краевомъ карномъ судѣ въ семъ дѣлѣ, а о томъ могла бы она дознатись лишь при публичной росправѣ судовой, которая могла бы тогда отбытись, если бы г. Савицкій внесъ жалобу противъ редактора Sztandar-а и Strażnic-ы, чого онъ однако до сихъ поръ не сдѣлалъ. Показуется дальше, що Schweiggeld получила также Gazeta Krakowska и то въ сумѣ 1000 зр. Редакція сей патріотично-денунціаторской газеты, заатакованная въ семъ дѣлѣ „Реформою", затребовала гонорового суда, однако на карно-судовый процесъ не могла отважитись, тѣмъ больше, що сама она признаетъ, що получила отъ управителя Länderbank-а, польско-жидовского посла державной думы Рапапорта 1000 зр., однако будтобы титуломъ 10 удѣловъ для того жэ издательства. Кромѣ того также краковскій кореспондентъ вѣденьскихъ газетъ получилъ 500 зр. Schweiggeld-а и обѣ тѣ позиціи записаны въ счетахъ Länderbank-а. Будь що будь — бруды выходятъ на верхъ и теперь каждый розумный человѣкъ познаетъ, що теперѣшняя польская политика основывалась лишь на подкупствахъ и деморализаціи.

— **Извѣстія изъ архіепархіи львовской.** О Іоаннъ Дудинскій изъ Сельца призванъ къ институціи на приходника въ Ходачковѣ великомъ. — О. Николаю Григоровичу въ Язловцѣ позволено служити въ Недѣли и Свята по двѣ литургіи. — Г-нъ Евстахій Сай. кандидатъ Чина св. Василія Вел., получилъ нужную апробату къ принятію его въ новиціатъ въ Добромилѣ. — О. А. Грибъ введенъ яко завѣдатель въ Раковѣ. — Въ пропозиціи на Дубовцы умѣщены въ тернѣ (якъ слѣдуетъ) оо.: I. Петръ Сосенко изъ Межигорецъ, II. Левъ Лонцкій изъ Скоморохъ и III. Ю. Дворянинъ изъ Долины.—Впр. крыл. Юліанъ Сембратовичъ, приходникъ въ Черновцахъ, избранъ ординаріатскимъ делегатомъ при ц. к. комисіи, обдѣляющей гр. к. духовенство пособіями. — О. Евгеній Киселевскій, завѣдатель въ Текучей, получилъ каноническую институцію на капеляніи въ Лѣскахъ, дек. жуковского. — О. Несторъ Соневицкій изъ Лѣсокъ получилъ завѣдательство въ Текучей, дек. Пѣстинского. — О. Андрей Яворскій, завѣдатель въ Крушельницѣ, получилъ презенту на тотъ же приходъ. Для прихода въ Мышковѣ, дек. скальского, креуется посада прив. сотрудника, изъ религійного фонда платимого.

— **Изъ перемышльской епархіи.** Каноническую институцію получили оо.: Владиміръ Левицкій изъ Немирова на приходъ Нагорцы; Димитрій Исайчикъ изъ Лобозвы на приходъ Залѣская Воля; Василій Мацюракъ изъ Ляшокъ завязанныхъ на тотъ же приходъ; Кипріянъ Ясеницкій изъ Лопушанки хоминой на приходъ Загочевье; Петръ Тустановичъ изъ Тройцы на приходъ Ялинъ; Димитрій Бѣлинскій изъ Сельца на приходъ Бѣлина великая. — Администраціи получили оо.: Викторъ Решетиловичъ изъ Тучапъ прихода Немировъ; Юліянъ Ясеницкій изъ Старой Соли капеляніи Лопушанка хомина; Александръ Чайковскій изъ Ялина прихода Дашовки; Михаилъ Калимонъ изъ Бѣлины великой прихода Селецъ.

Дробныи вѣсти.

Въ послѣднихъ 10 лѣтахъ перейшли въ Бережанщинѣ въ жидовскіи руки слѣдующіи села: Мечищовъ, Выбудовъ, Кальне, Маловоды, Божиковъ, Щепановъ и Слобода. Польскіи газеты, региструя тотъ сумный фактъ, нападаютъ на своихъ пановъ, забывая о томъ, що они сами называютъ жидовъ поляками мойжешового вѣроисповѣданія.—Выборъ г-на Вацлава Домбровского, львовского мѣщанина, президентомъ города Львова, получилъ уже императорскую санкцію. — Ц. к. намѣстничество росписуетъ конкурсъ на опорожненную стипендію бл. п. о. М. Бѣлецкого въ квотѣ 70 зр. годично, опредѣленную для учениковъ низшой гимназіи и учительскихъ семинарій и для слушателей политехники, родомъ изъ Городка. Срокъ до 19 (31) мая 1883 г. — При послѣднемъ маевомъ авансѣ въ арміи именованы: д-ръ Иванъ Павликовъ, старшій лѣкарь войсковый, полковымъ лѣкаремъ второй клясы, Димитрій Савчинъ, авдиторіальный практикантъ, поручникомъ-авдиторомъ, Эдмундъ Горбачевскій капитаномъ инжинеріи I клясы, Захарій Павлюхъ капитаномъ-авдиторомъ (въ Мостарѣ). — Беля Грабарь, пасербъ г-жи Ольги Грабарь, о которомъ многократно упоминалось во время русского политического процеса, именованъ лейтнантомъ при одномъ галицкомъ кавалерійскомъ полку.

Посмертныи вѣсти.

— ✝ **О. Іоанникій Манявскій**, монахъ Чина св. Василія Великого въ гошевскомъ монастырѣ, упокоился 14 (26) апрѣля тек. года на 74-мъ году жизни, а на 44-мъ году священства. Вѣчная ему память!

— † **Германъ Шульце-Деличъ**, первый основатель въ Германіи обществъ зачетныхъ, умеръ 17 (29) апрѣля въ Потсдамѣ, проживши 75 лѣтъ.

ГОЛОВНЫЙ СКЛАДЪ
сѣменъ и ростѣній
І. СТАХЕВИЧА
во Львовѣ, Маріинская площадь нрз 11,
поручаетъ
цѣлкомъ свѣжого сбора
СѢМЕНА
яринъ, цвѣтовъ, бураковъ и пастбищныхъ травъ, конюшины, оригинальной французской люцерны вмѣстѣ фруктовыи дерева, рожи (корчи) къ пріукрашенію парковъ, шпараги и т. п.
Посылки на провинцію исполняются обратною почтою.
Головный цѣнникъ сѣменъ на 1883 г. посылается на желаніе франко. 2—3

На великодныи свята
ТОРГОВЛЯ 4—4
церковныхъ снарядовъ
подъ фирмою
„ѲАДДЕЙ УЗЕМБЛО"
во Львовѣ, въ рынку нрз 36,
основанная въ 1850 году,
поручаетъ великій выборъ фелоновъ хоругвъ, стихарей, иконъ процесіональныхъ, иконъ на блясѣ и полотнѣ, подсвѣчниковъ, кадильницъ, крестовъ, балдахиновъ, плащаницъ, бурсъ, антипедій, всякого рода бѣлья церковного, матерій на церковныи ризы и прч.
Порученія изъ провинціи весьма скоро и точно исполняются.
Цѣнники на желаніе высылаются франко.
Съ почтеніемъ
Ѳаддея Узембла вдова.

Новооткрытая торговля
СѢМЕНЪ и ЦВѢТОВЪ
Э. Ф. РИДЛЯ
во Львовѣ, при Маріинской площади ч. 10. противъ отеля Ланга,
поручаетъ, подъ гарантіею за доброту,
сѣмена ярины, польныи, цвѣтовыи и лѣсовыя, рожи, дерева фруктовыи, корчи, шпараги и т. п. Цѣнники посылаются на желаніе франко. 17—?

Каждый шестый литръ или бутылка безплатно
Настоящимъ честь имѣю извѣстити П. Т. Публику, що имѣя обильный засобъ 4—5
СТАРЫХЪ ВИНЪ
угорскихъ, австрійскихъ и испанскихъ, постановилъ я, не смотря на весьма низкіи цѣны тѣхъ же, каждому изъ П. Т. покупателей, берущому 5 литровъ или бутылокъ якого бы ни было вина, давати 6-ый литръ или бутылку даромъ.
Вина французскіи, оригинальныи, отъ многихъ лѣтъ у мене лежащіи, продаю за половину цѣны, лишь щобы продати.
Особенному вниманію П. Т. Публики поручаю:
РУМЪ изъ ЯМАЙКИ превосходный и КОНЬЯКЪ СТАРЫЙ фирмы Мосмана въ Лондонѣ
Водку тринадцатилѣтнюю: „ВИНОГРАДОВКУ" находящуюся лишь у мене.
Превосходный старый МЕДЪ изъ Копечинецъ — въ бутылкахъ и на мѣру.
Благодаря за дотеперѣшніи благосклонныи взгляды П. Т. Публики, прошу о численное посѣщеніе, щобы при той случайности убѣдилася о правдивости нынѣшняго объявленія.
Съ глубокимъ почтеніемъ
Сим. Федоровичъ
реставраторъ и торговцикъ винами во Львовѣ, Доминиканская ул. ч. 2
Каждый шестый литръ или бутылка безплатно
Каждый шестый литръ или бутылка безплатно
Каждый шестый литръ или бутылка безплатно

САЛОНОВЫИ СОРОЧКИ
по зр. 1·65, 2·—, 2·30, 2·60, 3·—, 3·50 и 4·—
КАЛЬСОНЫ
по зр. 1·25, 1·45, 1·80, 2·— и 2·20.
Колнѣри, маншеты, кравашы.
Скарпетки, чулки (пончохи) саксонскіи
поручаетъ
Торговля полотенъ и готового Бѣлья
ЯНА РИДЛЯ
во Львовѣ. 2—3
На желаніе высылаетъ спеціальныи цѣнники.

ПИВЯРНЯ 3—?
Г. Фляйшманъ
имѣетъ честь П. Т. русскую Публику извѣстити, що закрылъ свою „Реставрацію" за жолковскою рогаткою и открылъ новую на розѣ ул. Каминского н-ръ 6, и ул. Краковской ц-ръ 25 подъ „Серебряною барылкою".
Постарался онъ о хорошую и вкусную кухню, а якъ давнѣйше, такъ и теперь задачею его будетъ: П. Т. русской Публицѣ во всемъ удовлетворити, и собѣ на дальше ея довѣріе пріобрѣсти.
Тамъ же получити можно:
Хорошіи и вкусныи стравы,
ВИНА австрійскіи, венгерскіи и французскіи
превосходный старый МЕДЪ
ПИВА розличныи,
якъ также розличныи роды ВОДКИ
ВИНЯРНЯ
РЕСТАВРАЦІЯ
подъ „Серебряною Барылкою."

Переплетничое Заведеніе
МИХАИЛА СПОЖАРСКОГО
во Львовѣ, въ домѣ Ставроп. Института,
издало
Помяникъ усопшихъ душъ,
въ форматѣ великомъ и меньшемъ, съ отвѣтнымъ текстомъ, виньетами, украшеніями и пр. Книга та отвѣтна и полезна для церковныхъ братствъ мужескихъ и женскихъ, старшихъ и молодшихъ, тоже для братствъ трезвенности, обществъ, институцій, родинъ и поодинокихъ особъ, почитающихъ память своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ. Цѣна отвѣтна переплету и объему книги: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 зр. и выше. Всѣ заказы исполняются **обратною почтою.**

Также принимаются въ переплетъ
Евангелія, служебники, молитвословы и всѣ другіи церковныи и мірскіи книги
по весьма дешевой цѣнѣ.

Давши доказы точности, солидности выдѣлки и элеганціи и пріобрѣвши собѣ въ томъ взглядѣ полное довѣріе въ нашой провинціи и за границею, Заведеніе можетъ смѣло рекомендовати себе П. Т. русской Публицѣ въ той крѣпкой надеждѣ, що она поспѣшитъ туда со всякими замовленіями.

ОБЩОЕ
Рольн.-Кред. Заведеніе
для Галиціи и Буковины,
общество зарегестрованное съ неограниченною порукою

купуетъ и продаетъ Листы Долговыи точно по дневному курсу, эсконтуетъ купоны тѣхъ же Листовъ, купоны листовъ державныхъ, даже передъ срокомъ, и векселя; удѣляетъ пожичк и зачеты на ипотеку; принимаетъ

грошевыи вкладки:

а) на книжки щадничіи по 6%, б) на текущій счетъ (conto corrente) за 30-14- 3-дневнымъ выповѣдженьемъ по 6%, 5% и 4%.

Заставничое Отдѣленіе того же Заведенія удѣляетъ пожички на заставы, именно на цѣнныи эфекты, дорогоцѣнности, выробы фабричныи и ремесленничіи и всякіи предметы имѣющіи цѣнность.

Бюро Заведенія въ собственномъ домѣ при улицѣ Армянской н-ръ 2 на I. поверсѣ.

Ч. 16.978.

Отворенье публичнои субскрипціи на облигаціи пожички краєвои зъ року 1883

ВЪ СУМѢ 3,800.000 ЗР. А. В.

По силѣ уставъ краєвыхъ зъ дня 28. Студня 1881 (Дневникъ уставъ и розпоряджень ч. 5 зъ р. 1882), зъ дня 22. Марта 1882 (Дневникъ уставъ и розпоряджень ч. 34) и зъ дня 27. Цвѣтня 1882 (Дневникъ уставъ и розпоряджень ч. 52) Выдѣлъ краєвый Королевства Галичины и Володимиріи зъ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ єсть уповажненый до затягненя въ имени краю слѣдуючихъ пожичокъ: 1) пожички въ сумѣ 1,100.000 злр. яко краєву пôдмогу на будову галицкои желѣзницѣ трансверзальнои; 2) пожички въ сумѣ 1,919.400 злр. на сплату пожичокъ краєвыхъ, давнѣйше затягненыхъ, и 3) пожички въ сумѣ 1,025.000 злр. на кошта урядженя и на дотацію Банку краєвого.

Съ тыхъ пожичокъ постановивъ Выдѣлъ краєвый зреализовати суму 3,800.000 злр. в. а. выданьемъ 4½ процентовыхъ на оказателя звучащихъ облигацій краєвыхъ по 100, 500, 1.000, 5.000 и 10.000 злр. в. а. до повысшои высоты, вôдповѣдно до формулярѣвъ, облигацій и тымчасовыхъ квитôвъ, тоже пляну амортизаціи, затвердженыхъ черезъ Єго Ексцеленцію П. Министра финансôвъ рескриптами зъ дня 10. и 16. Цвѣтня 1883 чч. 1501 и 1650. Выдѣлъ краєвый въ имени краю пріймає на фондъ краєвый належитôсть стемплёву, тоже податки, припадаючѝ вôдъ облигацій и купонôвъ. Однакожь податки зôстаютъ принятѝ лише въ высотѣ сумы, маючои оплачувати ся пôсля нормъ, теперь обовязуючихъ. — Дня 1. Мая и 1. Листопада кождого року ажь до сплаты капиталу буде выплачувати ся оказателеви за оказаньемъ запавшого купону кождои облигаціи провизія по четыры и пôвъ вôдъ ста зъ долины. Сплата облигацій наступитъ найдальше въ 38½ рокахъ почавши вôдъ 1. Мая 1884. Льосованье облигацій буде вôдбувати ся два разы въ роцѣ, т. є. дня 1. Лютого и 1. Серпня. Въ три мѣсяцѣ по льосованю выльосованѝ облигаціи за зложеньемъ въ касѣ краєвôй разомъ зъ незапавшими купонами будутъ сплаченѝ въ повнôй именнôй вартости.

Такъ выплату купонôвъ якъ и сплату выльосованыхъ облигацій буде довершати у Львовѣ каса Выдѣлу краєвого, а въ иншихъ мѣстцевостяхъ тіи институціи, котрѝ черезъ Выдѣлъ краєвый зôстанутъ при льосованю означенѝ и въ публичныхъ письмахъ оголошенѝ.

За сплату капиталу въ часѣ повысше означенôмъ, тоже за правильну выплату вôдсоткôвъ ручитъ цѣлый край Королевства Галичины и Володимиріи вразъ зъ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ.

УСЛОВІЯ СУБСКРИПЦІИ:

1) Субскрипція буде вôдбувати ся **въ дняхъ 9., 10. и 11. Мая 1883.** — *У ЛЬВОВѢ: 1) въ касѣ краєвôй, 2) въ касѣ щадничôй, 3) въ галицкôмъ Банку кредитовôмъ, 4) въ галицкôмъ акційнôмъ Банку ипотичнôмъ и 5) въ банковôмъ домѣ Августа Шелленберга; въ КРАКОВѢ: 1) въ касѣ щадничôй, 2) въ касѣ Товариства взаимного кредиту (при Товариствѣ взаимныхъ убезпеченъ), 3) въ банковôмъ домѣ А. Мендельсбурга, 4) въ банковôмъ домѣ* Blau & Epstein *и 5) въ Банку для торговлѣ и промыслу; въ БРОДАХЪ: въ банковôмъ домѣ* Nathansohn & Kalir; **во всѣхъ повѣтовыхъ мѣстахъ краю** *въ бюрахъ Выдѣлôвъ повѣтовыхъ.*

Результатъ субскрипціи зôстане оголошеный въ публичныхъ письмахъ. Въ случаю надвыжки наступитъ сорозмѣрна редукція субскрибованыхъ сумъ, однакожь зъ выключеньемъ цѣлковито покрытыхъ зголошень субскрипційныхъ въ хосенъ фондôвъ, зôстаючихъ въ зарядѣ Выдѣлу краєвого.

2) Въ дняхъ призначеныхъ до публичнои субскрипціи установляє ся емисійный курсъ облигацій пожички краєвои по 90 за сто, т. є. субскрибентъ дôстане за 90 злр. въ банкнотахъ австрійскои валюты 4½ процентову облигацію галицкои пожички краєвои въ именнôй вартости 100 злр. в. а., або за капиталъ, пожиченый краєви, буде побирати 5%, не рахуючи выску, якій буде мати зъ льосованя облигацій.

3) Субскрибенты маютъ зложити при субскрипціи титуломъ кавціи 10% субскрибованыхъ квотъ номинальныхъ готовыми грôшьми, або въ паперахъ, нотованыхъ на биржѣ. Въ першôмъ случаю кавція зôстане принята на рахунокъ другои раты цѣны емисійнои, а въ другôмъ случаю зôстане звернена по заплаченю тоижь раты.

4) Емисійну цѣну облигацій буде субскрибентъ обовязаный зложити въ мѣстци довершенои субскрипціи въ двохъ рôвныхъ ратахъ по 45 злр. в. а., першу дня 4. Липня, а другу дня 15. Жовтня 1883.

5) При выплаченю кавціи и ратъ на сплату емисійнои цѣны за облигаціи пожички краєвои зъ р. 1883 будутъ пріймати ся шестипроцентовѝ облигаціи пожички краєвои зъ р. 1873 за готовѝ грошѣ по курсѣ 101 зр. 50 кр. в. а.

6) По заплаченю першои раты дôстанутъ субскрибенты квиты тымчасовѝ, вôдповѣдаючѝ що до серіи и числа субскрибованымъ облигаціямъ. На вôдворотнôй сторонѣ квитôвъ будутъ нотованѝ ратальнѝ сплаты, довершенѝ на рахунокъ належитости за субскрибованѝ облигаціи.

7) По заплаченю другои раты зôстане тымчасовый квитъ замѣненый на 4½ процентову облигацію пожички краєвои зъ р. 1883 тои самои серіи и числа съ купонами. Субскрибентамъ, котрѝ вôдъ разу при субскрипціи зложили цѣлу цѣну емисійну, зôстанутъ выданѝ облигаціи съ першимъ купономъ, платнымъ 1. Листопада 1883, а тымъ, котрѝ въ ратахъ сплачували цѣну емисійну, съ першимъ купономъ, платнымъ 1. Мая 1884, при чѣмъ однакожь буде имъ выплачена сума, вôдповѣдаюча вôдсоткамъ вôдъ вплаченыхъ ратъ въ стосунку по 5 вôдъ ста **pro rata temporis.**

8) Субскрибентъ, котрый не додержитъ котрого-будь речинця, вызначеного Выдѣломъ краєвымъ на сплату ратъ, має оплачувати въ протягу шести мѣсяцѣвъ рахуючи вôдъ дня платности раты по 4½% вôдъ залеглои сумы, а по безъуспѣшнôмъ упливѣ тыхъ шести мѣсяцѣвъ тратитъ право до вôдобраня облигаціи зъ числомъ, означенымъ въ квитѣ, кавція же, зложена на забезпеченье сплаты ратъ, переходитъ на власнôсть фонду краєвого.

Зъ Выдѣлу краєвого Королевства Галичины и Володимиріи зъ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ.

У Львовѣ дня 19 Цвѣтня 1883.

GROTT.

Дар г. Ден. Литынскій Кромпаміни Перемышль
PRZEMYŚL 6 83

Издатель и отвѣч. редакторъ О. А. Марковъ.

Изъ типографіи Ставропигійского Института.